

Амазонки Янтарного мира

Автор:

Юрий Иванович

Амазонки Янтарного мира

Юрий Иванович

Магия – наше будущее Торговец эпохами #8

Дмитрий Светозаров, легендарный «торговец эпохами», попадает в круговорот новых приключений!

В компании старого друга, разумного кальмара Прусвета, Дмитрий отправляется в Янтарный мир. Ведь где-то там узурпатор сорока шести миров Крафе заточил любимую супругу Светозарова. Однако новый мир оказывается ловушкой. Из него не так-то просто выбраться. Чтобы сделать это, нужно найти священный колокол, спрятанный в подземных лабиринтах. Задача вполне выполнимая для вооруженного до зубов Светозарова и его друга кальмара, да вот только на пути к колоколу находятся пещеры, населенные амазонками...

Юрий Иванович

Амазонки Янтарного мира

Пролог

Некогда величественная, огромнейшая, сказочной красоты усадьба великого путешественника Сельестра Чари сейчас представляла собой дымящиеся зловонные руины. Кое-где на поверхность продолжали прорываться языки

пламени, местами сильно искрились оборванные провода разрушенных устройств и светились остаточные силовые линии защитных контуров. Виднелись изувеченные трупы окончательно подпорченной пищи, и в парочке мест – разорванные на части тела практически бессмертных плагри. Всюду бросалось в глаза крошево почерневших осколков стекла, глины и фарфора. И как раз на это крошево, скрипящее под его копытами, обратил внимание Небесный плагри, который в сопровождении свиты и нескольких горстов-телохранителей пробирался к центру руин:

– Говорят, здесь хранилась огромнейшая коллекция произведений искусств из разных миров?

– Да, ваше величество! – тут же отозвался первый советник, имевший в голове поразительно много знаний, как полезных, так и совершенно ненужных. – Пожалуй, нигде у нас не было собрано столько стеклянной, фарфоровой и даже из горного хрусталя посуды, как здесь. Сильестр, после того как стал больным и перестал потреблять мясо, помимо скота всегда привозил из своих путешествий всякие чаши, статуи, чайники. Вполне безобидное увлечение...

Видимо, заметив владыку, из руин навстречу уже спешил командир специального отряда, в звании купурта, который и проводил штурм усадьбы.

– Долгих лет и кроткой пищи, о Небесный! – поприветствовал он представителя высшей власти.

Тот остановился и наморщил огромный нос с четырьмя ноздрями:

– И тебе того же, бравый купурт! Но сразу хочу выразить свое удивление, мягко говоря, такой разрухой. Нельзя ли было сохранить здание в целостности?

– Никак, о Небесный! – в свою очередь, поморщился командир, словно у него заныли сразу все его сорок шесть зубов. – Это взбунтовавшееся мясо оказалось чересчур умным, смекнуло не только включить всю защиту усадьбы, но и воспользоваться найденным во взломанном арсенале оружием. И все бы ничего, если бы у нас было время для планомерной осады. Но наши операторы засекли всполохи и распространяющиеся круги райчи, которые сопровождают включение установки телепортации. Сами понимаете, что могло бы случиться, если бы пища сбежала из нашего мира. Вот и пришлось поторопиться.

Владыка понимающе кивнул головой с аккуратно уложенной гривой, блеснув драгоценными украшениями в ней:

– И что с телепортом?

– Остался цел! – хвастливо оскалился командир штурмового отряда. – Наш десяток десантников краткого пробоя пространства успел вовремя и накрыл установку стазис-полем вместе с собой. Все уцелело, даже автоматический журнал фиксации перемещений.

– Хочу его видеть.

– Прошу за мной, о Небесный! – взмахнул купурт верхней рукой, облаченной в перчатку силового скафандра. – Вход в подвалы вон там! – И продолжил на ходу: – Наши умники журнал вскрыли и получили самые интересные, давно разыскиваемые данные. Теперь, наверное, получится наведаться в те самые миры, которые разыскал Сильестр Чари и где он бывал перед смертью. А значит...

Но владыка цивилизации плагри его недослушал:

– То есть подтверждение о гибели великого путешественника окончательное?

– Да, ваше величество! Попади он в плен, настройки телепорта его выдернули бы из любой передряги и из любого мира чисто автоматически в течение первых минут после подачи сигнала бедствия. Но Сильестра не просто схватили и почти сразу умертвили, но потом еще и развоплотили. Скорей всего поместив в некий произведенный технической цивилизацией дезинтегратор. А как только наш путешественник перестал существовать, внутренняя защита усадьбы стала сбоить, клетки с пищей лишились целостного контура силового поля, и мясо вырвалось на свободу. Судя по данным в журнале, хозяин погиб уже десять дней назад, следовательно, все здесь уже давно находилось в руках человечков.

В образовавшуюся паузу вклинился первый советник:

– Остается только поражаться, где это Сильестр набрал такое умное мясо и почему сразу не продал его на стол своим постоянным клиентам.

– Ха! – утробно рассмеялся купурт, нисколько не смущаясь присутствием рядом самого владыки. – Так он ведь над ними опыты проводил. В журнале масса описаний его экспериментов.

Небесный плагри требовательно взглянул на первого советника левым и средними глазами, и тот пояснил:

– Многие знали, что Сильестр после возвращения из плена не только мясо перестал есть. Он еще и на мести помешался, решив любыми средствами уничтожить тот мир, где его силком приучили к вегетарианской пище и перенастроили его организм на травку и сено...

Заметив насмешливый оскал Небесного, он и сам не удержался от смеха. Их тут же поддержали сопровождающие. Для плагри вегетарианство было сродни идиотизму. Посмеиваясь над погибшим соплеменником, все спустились по широкой, кое-как расчищенной лестнице в подвал второго уровня и стали с интересом осматривать идеально сохранившееся устройство. В двух креслах, приспособленных для расслабленного восседания, находились операторы, продолжавшие копаться в журнале телепорта, но на них никто внимания не обращал.

– Неужели так отличается от стандартных? – указал на телепорт владыка.

Первому советнику нашлось что ответить.

– Несомненно! Ничего подобного раньше я не видел. Понятно, что общие тенденции постройки и подводки питания сохранены, но вот количество явно измененных модулей настройки и их расположение отличаются кардинально. Именно поэтому великий Чари и считался самым знаменитым путешественником нашего мира. И если нам доступны только двенадцать миров, то, по некоторым оценкам специалистов, Сильестр побывал в сорока иных реальностях.

– О-о-о! – восхищенно протянул Небесный. – Это же просто невероятно! И уж наверняка бесценно...

– Более чем. Мясо может перестать быть нашим вечным дефицитом...

– Значит, мы тоже сможем воспользоваться проложенными тропинками?

Первый советник задумался, прежде чем ответить на вопрос повелителя. Потом в сомнении помотал головой, почесал гриву и выдал итог умственных усилий:

– Мы не только по тропинкам можем пройти, мы целые автострады туда можем устроить. Вся проблема в том, чтобы не стать потом такими, каким стал великий Чари. Погибнуть – еще куда ни шло. А вот перейти на травку и сено... – Он вновь не удержался от смеха.

Остальные поддержали его с каким-то грустным опасением. Ведь одно дело смеяться над кем-то, а другое – представить себя в виде жвачного животного. И только командир специального отряда в звании купурта не испугался страшной перспективы:

– Можно всегда найти добровольцев среди наших отважных воинов. Да и горсты никогда не откажутся повеселиться.

Он выразительно посмотрел на глыбы телохранителей. Те стояли сзади владыки и на предложение попутешествовать хрюкнули с явным воодушевлением, впервые показывая некоторые эмоции. Рядом с их квадратными тушами, напоминавшими шестируких слонов, тела почти бессмертных плагри-кентавров смотрелись как стройные лани рядом с медведями.

Небесный оглянулся на редкостных в их мире домашних питомцев с сомнением и жалостью:

– Мне кажется, и добровольцев должно хватить, – но, расслышав недовольное хрюканье своих любимцев, чуток подумал и добавил: – А с другой стороны, горстам и в самом деле ничего не грозит. Они-то ведь питаются в основном лишь картофелем, орехами да молоком. Стать полными вегетарианцами им совсем не страшно... Не так ли, чудовища вы наши?

Глыбы колючей плоти предвкушающе захрюкали. Им явно хотелось попутешествовать по иным мирам, и они этого не скрывали. Плагри следовало и для таких тел придумать платформы переброски, которые смогут работать при данном телепорте. Дело вроде и не сложное, но все-таки кропотливое. Однако владыку технические детали не интересовали. Он уже выбирался из подвала, на

ходу интересуясь у первого советника:

– А удастся сразу попасть в новые миры, в которых бывал Сильестр?

– Будем пробовать методом тыка. Иначе не получится... Разве что с уверенностью можно будет попасть туда, где наш знаменитый добытчик погиб. Для начала пошлем лучших разведчиков. Ну а если туда телепортируется боевая группа, да еще и при поддержке парочки горстов, то никто их напора не выдержит. Пусть даже это окажется мир тех независимых чудаков, которые когда-то отбили у Сильестра желание нормально питаться и заставили перейти на сено.

Небесный плагири хохотнул и мечтательно облизнулся:

– Давай перечисляй, какие эксклюзивные сорта мяса поставлял господин Чари на стол именно как знаменитый охотник. Хочется узнать, чем нас побалуют наши повара в скором будущем.

И людоеды перешли на беззаботное обсуждение блюд.

Глава первая

Тонкая нить

Дмитрий Светозаров после бурного, перенасыщенного дня, ушедшего на подготовку к карательно-освободительному походу, не смог удержаться на ногах и все-таки провалился в беспокойный, перемежаемый кошмарами сон. И перенапряженный мозг не столько отдыхал, как продолжал по инерции интенсивно работать. Так и всплывали на поверхность сознания те детали предстоящего действия, которые считались не совсем верными, не продуманными как следует и не настолько надежными, как хотелось бы.

Да и как могла появиться уверенность, если все организовывалось в нелепой спешке, при невозможности должной комплектации и при почти полном незнании того, с чем отряду придется столкнуться за Зеленым Перекрестком?

Вернее, даже не так: никто толком не знал, что делается за пересекающим ядовитые болота ущельем. До него агрессивную живность уничтожили поголовно, а вот за ним могли только изредка что-то рассмотреть среди клубов смещающегося Хохочущего тумана. И это «что-то» никак не вселяло оптимизма: твари, пусть и редкие по количеству, но гораздо более крупные, чем их уничтоженные братья на этой стороне болотистого плато. То есть придется двигаться по крайне опасным территориям. К тому же следовало перекинуть мост через ущелье, что могло приравняться к подвигу, ибо самое узкое пространство между скалами составляло около семисот метров. А потом еще и оборонять мост придется, оставив значительную часть воинов на том берегу.

Но все это было в принципе решаемо. Устройств с Ситулгайна, оружия, защитной одежды Светозаров успел перебросить достаточно для задуманного. В том числе и мощные лебедки с тросами, не подвергающимися разложению в ядовитом Хохочущем тумане. Да и промышленность королевства Ягонов в последние дни круглосуточно работала только на производство неразрушимых сплавов и изделий из них.

Плохо, что Торговец не был стопроцентно уверен в правильности выбранного пути. Все планы строились только на одном: уверенном заявлении Ледовой Владычицы, что ее мать находится именно ТАМ. Она не просто помнила ЭТО направление из своего сна, когда увидела мать, искусанную болотными тварями, но и сейчас, приближаясь к ущелью между болотами, уверенно заявляла: «Она там! – Протягивала руки вперед, прислушивалась и подтверждала: – Там! Я чувствую ее. Она жива...»

Но кроме этой уверенности не настолько уж давнего врага и почти еще пленницы, ничего у Дмитрия Петровича больше не было. Направление атаки, или, иначе говоря, спасательного рейда за своей супругой, он выбирал с огромным сомнением. И в течение последнего дня спорил на эту тему не раз и не с одним человеком. Пожалуй, больше всего в спорщики ему попадались придворные шафики Флавия Несравненная и Аристарх Великий. Последнего пришлось забрать из мира Зелени вместе с командой самых решительных и настойчивых добровольцев, которые буквально заставили взять их на поиски графини Светозаровой. Но если новички из иного мира постоянно пропадали на очищенных от тварей болотах, то уже не раз там побывавшие местные колдуны помогали своему боссу в решении организационных вопросов. Вот потому с ним и спорили.

Хорошо, что все сразу приняли единое мнение по вулкану Бормот, находившемуся в столице империи Юга. Имеющееся там окно, за которым виднелись облака мира, где, вероятно, страдали плененные Торговцы, разбивать или пытаться открыть признали опасным. Причем опасным во всех смыслах и для всех. Тем более что в вулкане Бормот не было ни единой болотной твари, а значит, он с миром подлого Крафы мог и не смыкаться вообще.

Зато именно химеричные порождения Хохочущего тумана за Зеленым Перекрестком стопроцентно подтверждали мысль, что уж болота примыкают к тому миру, откуда Крафа сбрасывал агрессивных хищников в подземные города пушистых и несчастных туюсков в мире Ба. Значит, в общем, направление поиска верно.

Но! Болот с тварями было целых четыре! В каждое из них выводила одна из дверей Зеленого Перекрестка. Только вот дальше начинало казаться, что миры с болотами совершенно разные. Все четыре!

Оглянешься на дверь: вот он, створ. Хорошо видимый между валунов, внутри подсвеченный, забранный решеткой из нерастворимого металла и защищенный стоящими наготове лучниками и копьеносцами. Обойдешь валуны – ничего! Только новые уходящие в неизвестность болота, валуны, обломки скал и чахлые деревца, кривляющиеся в ядовитых испарениях. Сходство стопроцентное, а вот миры скорей всего разные.

Хотя тут Флавия высказала вполне здоровое предположение:

– Представим, что мир с поработанными Торговцами в центре. А вот по бокам его во все стороны простирается болото с Хохочущим туманом. И где-то очень далеко в этом болоте, в каждой из сторон света находится вот такая дверь-телепорт в королевство Ягонов. Только вот все двери у нас сведены в одно место, на Зеленый Перекресток. Может такое быть?

Мужчины согласились.

– В ином случае вообще полный абсурд получается, – кивнул Дмитрий.

– Хоть и хитро рассуждаешь, но возьмем это за основу, – добавил Аристарх. – Но тогда у нас выпадает из системы главный ориентир: сон Ледовой Владычицы

и ее четкое ощущение направления к матери. Как с этим быть?

- И это если учитывать, что Власта не ошибается, - напомнил Торговец.

- Да все очень просто, - ни минуты не сомневалась шафик Флавия. - Все четыре выхода жутко удалены от центра. Учитывая, что и тамошний мир огромен, мать нашей Власты может находиться именно с того края, который ближе к данному выходу. И даже хорошо, что мы умудрились уничтожить всех тварей на нашей стороне. Если отдельные хищники и приходят, то лишь те, которые прибыли ну очень издалека, а до того умудрились обойти длиннущее ущелье. В итоге у нас больше нет иных ориентиров, как зов крови, которым пользуется наша пленница. Мать и дочь имеют духовную связь, на нее и будут ориентироваться.

- Ничего больше не остается, - кивал Торговец и мчался в иное стоящее у него на очереди место. Но когда опять сталкивался с шафиками, вновь выплескивал на них очередные сомнения:

- Хорошо, допустим, некий голос, или зов крови, существует. Но тогда почему я не ощущаю свою мать? Или своего отца?

Флавия заглянула ему прямо в глаза:

- Извини, если разбереду раны, но с чего ты взял, что твои родители живы? Или, в крайнем случае, что они именно в мире за данными болотами?

Светозаров опять убежал озадаченный и возвращался с новым вопросом-сомнением:

- Тогда почему я не чувствовал раньше и не чувствую сейчас свою сестру Елену?

- А ты уверен, что не чувствуешь? Может, как следует не пробовал? Может, у тебя умений не хватает? Или мужчинам такое вообще не дано?

Такие вопросы могли обломать кого угодно. Только граф не сдавался и во время очередного спора восклицал:

– Но ведь я будущий отец! А значит, просто обязан чувствовать своего ребенка, которого мы ожидаем с Александрой. Правильно?

Колдунья из королевства Ягонов отвечала уже с раздражением и некоторой ревностью:

– Ну раз «обязан», так чего ты телишься и ничего не чувствуешь? Или тебе надо немножко мозги в голове пошевелить? Так это не ко мне, я такое не умею. Проси своего друга Титела Брайса, он все-таки Верховный целитель аж четвертого уровня, все может. Вон, тебе за минуту всю память восстановил, когда ты покалеченный из мира Мерлан вернулся.

Обижаться на «покалеченного» Светозаров не стал. Как и на нотки ревности: в свое время между ними вспыхнул короткий любовный роман, который был больше спровоцирован обстоятельствами, чем чувствами. Но, как видно, воспоминания о тех днях у Флавии до сих пор не развеялись.

Как ни был Торговец занят, метнулся в магическую академию в мир Зелени и с порога выпалил ректору:

– Тител, а вот ты так меня настроить можешь?

Когда старый друг понял, что от него просят, замахал на графа длинными руками и заявил категорически:

– Такие умения, подправлять мозги в нужную сторону, никому не даны. Либо у тебя есть зов крови, либо его нет.

Дмитрий Петрович скривился, да так и умчался обратно в мир, который по одноименному королевству в последнее время называли миром Ягонов. Там сразу продолжить прежнюю тему не удалось по причине столкновения с левитирующим ему навстречу Прусветом. Разумный кальмар из погибшего мира Шелестящего Песка тоже, вторично в своей биографии, напросился участвовать в рейде против подлого Крафы и уже несколько часов пытался освоиться в зеленом Хохочущем тумане с помощью новых, специально продуманных силовых полей. Его уникальная способность проникать сквозь любые каменные породы могла помочь невероятно. А за умение кричать страшным, сбивающим с ног голосом он получил прозвище Живой Ужас. А уж

если бы удалось привлечь к этому делу еще нескольких собратьев Прусвета, то подобное содействие было бы трудно переоценить. Ради этого Торговец даже собирался метнуться с кальмаром на обломки его мира, теряя для этого час, а то и два.

Но увы! С самого начала умеющий дышать в камне, жить в нем, Прусвет стал ощущать себя в зеленом, почти все разъедающем тумане неважно. Там, где люди, баюнг, туюски, да и все остальные существа дышали свободно, разумное создание в виде кальмара просто задыхалось, а его тело покрывалось болезненными пузырями. Единственное место, где кальмар чувствовал себя значительно лучше, – это в толще камня. Пользуясь этим, он и решил попробовать проникнуть в глубины Болотного мира и уже там по литосферным континентальным плитам пробраться как можно дальше в нужном направлении.

Вот и сейчас сморщенный, с посеревшей лысиной кальмар хватал ртом воздух и никак не мог толком отчитаться:

– Уф! Что за гадость в той зеленой мгле! Да я в аммиаке дышать могу, а тут... слезы на глаза наворачиваются! – Он и в самом деле смахнул одним из своих четырнадцати щупалец выступившие слезы. – Но самое противное и неприятное, что далеко я так и не успел забраться. Фактически по ту сторону ущелья преодолел такое же расстояние, как и от входа. Потом пришлось спешно возвращаться, даже отсидка внутри скал не помогла...

– Ну а что хоть увидел? – с досадой спросил Дмитрий. – Хоть что-то ценное заметил?

– Там, где я вынырнул в последний раз, болота вроде кончились. Начинается новое, повышающееся плоскогорье, заросшее лесом уже совсем иных пород. Не скажу, что они мне знакомы, но хоть на порождение яда и злобы не похожи. Прусвета – никакого. Те же клубы тумана, и тот же мерзкий хохот. Мало того, что дышать трудно, так еще и моральное давление сильное. Так и казалось, что это надо мной подлый старикашка Купидон Азаров издевается...

Упоминания о колдуне, которого они пленили и заключили живьем в плен камня, заставило Дмитрия на ходу беспокоиться:

– Давно мы не присматривали за тюрьмой в Кабаньем. Часом, этот злобный старикашка не сбежит?

– Из камня еще никто не сбегал, если я лично туда пленника заволок! – гордо заявил Прусвет, и, не сдержавшись от неприятного хрипа в горле, натужно закашлялся. – Чтоб эти болота разорвало! – выдавил он из себя.

Торговец с сочувствием поглядел на него:

– И неужели никак дыхание не очищается?

– Такое впечатление, что во мне нечто мерзкое и противное скопилось.

После чего друзья решили, что отдых со сном – лучшее лекарство, и разумный кальмар поспешил в отведенное для него место королевского дворца. А Дмитрий опять с головой окунулся в организационные вопросы.

На тему зова крови до конца напряженного дня удалось переговорить не только с королевскими шафиками и прибывшими из мира Зелени Арчивьелами, но и с самой Ледой, которая до сих пор пафосно именовала себя Ледяной Владычицей. Да и канги ее иначе не называли, несмотря на плен. Почти четверть часа Торговец выпрашивал у молодой красавицы (и уже не первый раз!), как именно она настраивается, что чувствует и каким образом определяет нужное направление к томящейся в плену у Крафы матери. Толку это никакого не дало, но до самой поздней ночи Дмитрий старался даже выслушанные, пусть и очень неконкретные объяснения использовать в работе подсознания.

Тогда ничего не получилось.

Да и почти вся ночь, пронизанная кошмарными снами и переживаниями, можно сказать, пропала даром. Ну разве что отдохнул все-таки.

А вот под самое утро оно и случилось!

Причем ни на какой призыв или тянущее чувство, о котором рассказывала Власта, ощущение не походило. Скорей его можно было сравнить с солнечным зайчиком – ухватить его нельзя, но он обдает приятным теплом. Вот этот зайчик

как бы и предложил поиграть с ним. Продолжая спать, Дмитрий попытался подставить ладонь под невидимую теплую точку. Ладонь ничего не ощутила. Тогда Торговец присел, пытаясь подставить странному лучику лицо. Никакого ожидаемого ослепления не произошло, зато в сознание ворвался образ. Может, и не столько образ, как некие чужие ощущения, которые можно было трансформировать условно в слова: «Мне хорошо. Мне тепло. Я в полной безопасности. И мне уже не страшно». Но самое интересное, что эти ощущения как бы создавались кем-то свыше. Кем-то немыслимо огромным, невероятно сильным и, несомненно, могущественным.

И получалось, что это нечто огромное, теплое и родное еще не так давно было сильно испугано, пребывало в жуткой депрессии и невероятных переживаниях. А сейчас вот спокойно, уравновешенно и смиренно ожидает развития событий. Мало того, это нечто большое четко пытается внушить меньшему в себе: «Теперь уже с нами все в порядке, и нам нечего бояться. А наш папа обязательно вскоре за нами заявится... И все будет хорошо!»

Вот после этого момента Светозаров и проснулся. Конечно, ему захотелось вновь заснуть, чтобы проверить мелькнувшую догадку, но как он ни старался, как себя ни настраивал, это ему не удалось.

Тогда он, не меняя позы, попытался проанализировать свое состояние и припомнить все из прочувствованного до последней детали. И, еще не веря себе, подумал:

«И с кем это я только что пообщался? Неужели с собственным сыном? Скорей всего... Ведь именно это ощущение у меня возникло, когда я его впервые почувствовал внутри Александры. Именно эти эмоции с первого дня зарождаются вместе с маленьким кусочком жизни, который за девять месяцев превращается в полноценного младенца. И эти эмоции проникают ко мне только с одной стороны... А что это значит?.. Только одно: некий зов крови во мне все-таки проснулся! Ура! Только... не стоит радоваться преждевременно... Надо бы все это тщательно проверить...»

Проверка большого труда не составит. Если уставший мозг просто выдает желаемое за действительное, то мираж рассеется при столкновении с правдой жизни. А правду эту поможет вскрыть несложный эксперимент. Точнее, ряд экспериментов.

Вначале аккуратно покрутил головой, стараясь не упустить из поля внутреннего зрения направление лучика. Потом подвигал корпусом, смещаясь на кровати из стороны в сторону. После чего перекатился на живот. Получалось! Солнечный зайчик теперь пытался прогреть черепную коробку с другой стороны!

Встал. Медленно совершил оборот вокруг себя. Тонюсенькая нить контакта не терялась. Потом раскрутился сильно, сделал кувырок на полу. Открыв глаза, проделал несколько упражнений с переворотами и верчением.

Получалось! Трудно было в это поверить, но солнечный зайчик все так же мерцал в сознании с одного и того же направления!

Завершили эксперименты перемещения в пространстве. Вначале на короткие дистанции, затем на длинные. В финале Торговец запрыгнул в Зеленый Перекресток. Шаг к нужной двери, и подсознание отыскивает родную теплую ниточку в клубящейся зелени Хохочущего тумана. Причем в том же направлении, в каком Власта ощущает свою мать. Есть! Теперь уже твердо можно было заявлять: есть четкий контакт! Зов крови либо дал возможность себя ощущать после определенной настройки, либо сам проснулся и действует теперь постоянно!

Глава вторая

Все оставляя позади

Узнав, что главный шафик после сна сразу вдруг переместился в подвалы своей башни, туда же, разбуженные дозорными, поспешили и Флавия с Аристархом, и король Бонзай Пятый с супругой. Он и начал отчитывать друга на правах монарха:

– Ну и чего ты так рано вскочил? Тебе ведь выспаться надо, только пять часов спал. Еще и нас стража разбудила почему зря.

– Твоя стража, ты ее и ругай, – пожал плечами Дмитрий, но все-таки не удержался и поведал о самом главном: – Насколько я понял, некий голос крови

во мне проснулся. И я сейчас не только общее состояние ребенка чувствую, но и через него, косвенно, Александры.

– И как она там? – опередила всех с вопросом королева Ягонов.

Нахмуренный и сосредоточенный Торговец ответил:

– Трудно в это поверить... но вполне хорошо. По донесшимся ко мне ощущениям, полностью спокойна и теперь ждет только меня...

Оба шафика тут же устроили диспут, основная тема которого звучала так: «Такого быть не может! Потому что Крафа (гад и сволочь по всем характеристикам!) такой райской жизни устроить пленнице не мог по умолчанию».

Из-за нехватки времени обсуждение пришлось продолжить на ходу. Ибо дружно решили: раз не спят, то можно и позавтракать. Главным поводом для возражения Дмитрию служила логика.

– Может быть, может! И должных критериев для такого моего утверждения несколько. Резон. Дальний расчет. И вполне реальный взгляд на свои способности. Вот что может заставить Крафу отнестись к моей жене с идеальной вежливостью, уважением и тактом. Уверен, она окружена максимально возможным комфортом и находится в полной безопасности.

– Тогда это ловушка! – безапелляционно заявил Бонзай. – И бедная Саша – это натуральная приманка, пойдя на которую ты будешь пленен. Не забывай, раз уж Крафа сумел вырваться из ловушки, которую ты установил для него возле мира Ба, то наверняка сумеет придумать нечто более коварное и надежное. Так что не спеши с выводами...

В самом деле, такое упоминание было более чем уместно. Ловушка, разрушенная Гегемоном, считалась не просто тюрьмой, а настоящей магической машиной тотального уничтожения. Сам Дмитрий считал, что попади он в такую, скорей всего не выжил бы. А Крафа, величающий себя Гегемоном, Трибуном Решающим, Всемирным императором и прочими титулами, вырвался каким-то невероятным способом. И при этом, хоть и остался гол как сокол, но не получил ни тяжких ранений, ни потери памяти. То есть сила самого древнего из

известных Торговцев оказалась сродни его легендарной подлости и коварству.

А посему мысль об ответной ловушке не следовало сбрасывать со счетов, а то и вообще стоило принять за основную. При власти и возможностях Гегемона ему ничего не стоило поселить пленницу в истинно райском уголке, среди своих избранных родственников, которыми он хвастался, и навешать на уши любой лапши. При всем своем уме и здоровом недоверии юная графиня Светозарова может и запутаться в словесной шелухе, узреть все совсем в ином свете и принять на веру то, что с невероятными талантами демагога и оратора впаривает ей хитрющий и подлый враг.

К примеру, ее поселили в каком-нибудь дворце на берегу моря, да еще и окружили не кем-нибудь, а Торговцами. Причем такими образчиками, которые едят с рук Крафы, во всем ему поддакивают и готовы на любую мерзость ради счастливого и безбедного существования своих семей. Ведь будучи узурпатором сразу сорока шести миров, Гегемон всегда отыщет как идеальное место для обмана, так и рьяных талантливых исполнителей для такого действия. Вот потому любимая женщина совершенно уверена, что ни ей, не зародившемуся в ней потомству ничего не угрожает.

И в этой своей мысли граф Дин убеждался все больше и больше. Во время завтрака он несколько раз замирал, прикрывал глаза и сосредоточивался на поиске солнечного зайчика. Это удавалось с каждым разом все быстрее. Ласковый лучик из неведомой дали существовал постоянно и все с той же уверенностью говорил: «Мне хорошо, тепло, спокойно и комфортно!» Разве что порой проскальзывали на грани восприятия размытые понятия, которые можно было принять за грусть и желание поскорее встретиться с любимым человеком. То есть мизерный человеческий зародыш продолжал передавать во всемирное пространство самое главное, что переживала сейчас его мать. И вера, что это и есть тот самый зов крови, укреплялась все больше и больше.

После окончания обильного завтрака Светозаров заявил:

– Я просто уверен, что пороть горячку и ломиться в Болотный мир сломя голову не следует. Гибель воинов мы себе не простим, их утрата неравнозначна уничтожению хищных, но все-таки глупых тварей.

– Ты предлагаешь продолжить подготовку рейда? – поразила Флавия.

Все остальные тоже уставились на Торговца с недоумением. Еще вчера решили выходить в Хохочущий туман через три часа после только что окончившегося завтрака. Бонзай Пятый воскликнул:

– Как ты можешь такое заявлять?! Сашенька в руках у злодея, а ты не спешишь ей на помощь?! Извини меня, не понимаю такой позиции!

Но в его ауре легко просматривалось разочарование, и Дмитрий сказал:

– Да ты просто хочешь немедленно бежать на болота и там махать своим мечом сутки напролет. Тебе ведь не терпится показать свою молодецкую удаль... Все, все! Не надо на меня так смотреть! Глаза выпадут... Конечно же, ты хочешь спасти графиню Светозарову, не сомневаюсь... Но раз мою супругу не притесняют, то мы должны использовать появившееся время для сведения риска нашего похода к нулю. Мало того, мне обязательно следует более подробно исследовать проснувшееся во мне умение. Его нужно проверить, продублировать из иных миров, попросить содействия в этом от Титела Брайса, Эрлионы и оставшейся на Зелени команды целителей.

Сидящая рядом королева Власта дотронулась до его руки:

– А если ты ошибаешься в своих ощущениях? Если Александру сейчас подвергают страшным пыткам?

Конечно, едва заслышав такое и даже не пытаясь представить в воображении – уже было страшно. Ладони у Торговца сразу вспотели, по спине пробежал неприятный озноб, а волосы на голове зашевелились, словно приподнимаясь. Только и удалось справиться с паникой, волевым усилием настраиваясь на нужное восприятие и опять улавливая теплую точку соединяющей с наследником ниточки.

Сразу стало легче, дыхание выровнялось.

– Почему-то уверен, что с ней все в порядке, – заявил Дмитрий после пары минут всеобщего напряженного молчания. – Ну и за ближайшие полтора-два часа постараюсь справиться с перепроверкой. А вы тут пока так и продолжайте готовиться к походу да с нашей стороны ущелья достраивать упоры для навесного моста. Все равно, пока его не соорудим – на ту сторону нам не

перебраться.

Такие логичные высказывания никто оспаривать не стал. Малые летающие устройства, которые удалось сделать в техногенном мире Ситулгайна, никак для переноса людей не годились. А большие флаеры заказать не хватило времени. Да и в последние дни из-за введения ограничений по перемещению телепортом на Ситулгайн соваться было рискованно. Мало того, если бы и были созданы большие летательные аппараты из не поддающегося коррозии в зеленом тумане металла, они бы попросту не прошли в Болотный мир из-за узости дверей Зеленого Перекрестка.

Конечно, ни сам граф, ни его соратники не забывали о подарке хаерсов из Черного Монолита. Те оставили в благодарность за свое спасение с десятком наспинных ускорителей, с помощью которых можно было летать на реактивной тяге. Да только все та же проклятая странная коррозия не разрешала воспользоваться иномирским чудом высокотехнической цивилизации. Дмитрий попробовал однажды внести в Болотный мир только ремни крепления заплечных ускорителей, так пряжки из неведомых сплавов стали разрушаться сразу же. Поэтому ускорители было не столько жалко потерять вообще, как имелись опасения убится во время полета при их отказе.

Так что полетать над болотами не удастся при всем желании. А о перемещении там умениями Торговца тоже приходилось только мечтать. Изначально это было невозможно в мире Болотном. И что самое сложное – мост все равно придется строить. Хотя там уже и так все было почти готово к заброске якорей с тросами на ту сторону, которые и станут первыми ниточками, соединяющими оба края ущелья.

Так что когда об этом Аристарх упомянул, Торговец легко согласился:

– В самом деле, можете начинать строительство. Думаю, и без моего присутствия справитесь.

А сам поспешил в свой замок в Свирепой долине, где располагалась и всемирная академия целителей. Уж очень ему хотелось подтвердить обретенное умение чувствовать своего, даже еще не родившегося потомка. И лучших помощников в этом деле, чем ректор со своими Арчивьелами и магическая сущность Эрлиона – не существовало.

Тител Брайс восседал за столом в своем кабинете.

– Все-таки я добился своего! – сказал граф Дин. – Развил в себе зов крови!

– Ну-ну, хвастайся, пока мы не доказали обратное...

– Потому и здесь, чтобы убедиться! Вопрос только в том, как вы сможете это проверить.

Наверняка Эрлиона уже начала спор с ректором на неслышимом уровне, потому что выдвинула основной критерий проверки самой первой.

«Это не мы, а ты сам должен проверить! – раздалось ее требование в сознании. – И начинай с того, что попробуй уловить лучик не только от своего будущего сына, но и от своей дочери. Не забыл о ней?»

Торговец так и замер на месте, покраснев от смущения. К своему собственному стыду, он о втором ребенке забыл полностью. Перипетии борьбы с Крафой, попытки вырваться из чудовищной хватки Водоформа Ситиньялло Подрикарчера, а потом еще и похищение жены с последовавшими сутками лихорадочного приготовления к походу напроць отбили воспоминания о коварной обманщице виконтессе Тани Хелке. Эта шибко умная воровка-куртизанка, воспользовавшись беспамятством графа Дина Свирепого-Светозарова Шахматного, переспала с ним под видом законной супруги и теперь тоже ожидает ребенка от него. При этом она считает, что вполне ловко и надежно спряталась в мире Мерлан, соблазнив одного из тамошних маркизов.

Но не это было главным – Дмитрий решил, что обязательно заберет дочь у Тани Хелке после ее рождения и будет тут воспитывать под собственным присмотром. Вызывало досаду то, что он в суматохе последних событий выпустил из виду уже давно лежавшую на поверхности подсказку. Ведь еще находясь на Мерлане и почувствовав, что виконтесса беременна, Торговец убедился для себя, что может легко отыскать ее по незримой связи с только что зародившейся дочерью. То есть уже тогда он практически и овладел таким умением, как поиск под названием «зов крови». Уже тогда!

И все эти метания последних часов теперь казались смешными и никчемными...

Но! Проверить себя все-таки следовало по полной программе. И немедленно! А вдруг он сегодня с утра наблюдал не за сыном Александры, а за дочерью виконтессы Хелке? Тут поневоле умом тронешься, покраснеешь и дара речи лишишься...

Ну, с речью оказалось все в порядке. Ибо пришлось выкладывать ректору академии и магической дочери Эрлионе весь ворох своих сомнений и размышлений. Их реакция оказалась неожиданной. Тител Брайс расхохотался, раскачиваясь в своем кресле и чуть не падая на пол. А магическая сущность торжествовала, транслируя в кабинет не только свой приятный голос, но и некое музыкальное сопровождение с радостными хлопками:

– Здорово! Я буду воспитывать не только мою новую сестру из колыбели с магической суспензией, но и еще одну сестричку, и братика. Они у меня станут такими умными, такими... такими, как я!

– Вот теперь будешь знать, как заводить детей где ни попадя! – веселился Высший целитель империи Рилли. – И ведь это еще только начало! Если твоя Сашенька за тобой не присмотрит, то тебя твой зов крови разорвет на маленькие кусочки и растащит по всем мирам. Ха-ха! Вот будет забавно!

– Не вижу ничего забавного, – нахмурился Дмитрий. – И у меня нет времени. Если вы надо мной поиздеваться хотите, то я лучше уйду...

– Ладно тебе, ладно, – сразу стал успокаиваться ректор академии. – Но уж больно мне смешно стало, когда представил по нескольку твоих детей в каждом мире. Чтобы этого не случилось, надо тебе и в самом деле как можно быстрее спасти Александру.

– Разве это плохо? – наивно удивилась Эрлиона. – Иметь тысячи, много тысяч детей? Вон у меня сколько родителей...

Пока севший в кресло граф прокашливался после «многих тысяч», Тител пояснил их общей дочери, сотворенной и существующей с помощью магии:

– Эрли, детка, ты же знаешь, что физические законы мира людей совершенно отличаются от законов существования такого чуда, как ты. Когда у нас будет время, я тебе растолкую эти правила более подробно. А сейчас нам и в самом

деле придется поработать... Готов?

Вопрос был адресован уже прочистившему горло Торговцу. Тот кивнул:

– Как пионер! Что надо делать?

– Ну... сначала опять попробуй определить своего сына внутри Александры и точно сориентируйся по отношению к нему в пространстве. – Нескладный с виду ректор плавно вскочил, словно перетек на ноги, и, подойдя к другу, положил свои огромные ладони баскетболиста ему на голову. – А я буду пытаться поймать разницу как в твоей ауре, так и в определенных мозговых излучениях... Начинай!

На этот раз Дмитрию удалось нащупать сознанием теплую ниточку довольно быстро. Он повернул голову туда, где, по его мнению, мерцал солнечный зайчик.

– Там... зов идет оттуда...

Ректор ничего толком ни ощутить, ни увидеть не смог:

– Разницы никакой не замечаю... Давай-ка теперь сосредоточься и попробуй отыскать дочь.

Вот тут уже пришлось графу постараться. Потому что уже отысканная ниточка сильно мешала, сбивала с настройки. Лишь на пятой минуте концентрации удалось нащупать нечто иное, потянуться туда всем виртуальным естеством и присмотреться к найденному. Примерно такой же солнечный зайчик, приятно греющий, но несколько иного цвета. Если у сына он выглядел изумрудным, то этот был оранжевым.

Дмитрий развернулся в ту сторону, опустил голову с закрытыми глазами и ткнул пальцем в пол:

– Там! Вернее, оттуда чувствуется та самая связь.

Верховный целитель империи Рилли только озадаченно хмыкал, так ничего и не замечая. Пришлось продолжить эксперимент, сосредоточиваясь то на одном, то

переходя на восприятие второго зова. Но и тут за полчаса совместных усилий результатов не получилось.

Зато вдруг подала голос Эрлиона:

- Мне кажется, я улавливаю ту самую нить...

Тител порадовался за магическую сущность, но все-таки в душе не поверил, решив, что Эрлиона выдает желаемое за действительное. Они начали спорить, и, наконец, измученный Торговец сказал:

- Сейчас я буду наугад пытаться услышать зов любого из детей, а наша малышка пусть говорит, кого я ощущаю.

Результат сразу отбросил все сомнения: Эрлиона угадала двенадцать раз из двенадцати. Ректор, обессиленно плюхнувшийся в кресло, с явной ревностью пробормотал:

- Однако! Наша малышка уже и меня обошла по ментальной силе восприятия. Этак скоро в академии и ректор не понадобится... вышвырнут по старости на улицу.

- Ну что ты, папа! - обеспокоилась, как истинная дочь, Эрлиона. - Как у тебя язык поворачивается такое говорить?

Граф Дин рассмеялся:

- Это он так на комплименты напрашивается! Знает ведь и сам прекрасно, что без него тут никто не справится. Но с другой стороны, - притворился он не в меру серьезным, - ротация кадров должна идти постоянно. И плох тот руководитель, который в любой текущий момент не имеет себе достойную замену. И уж кто лучше, чем Эрли, справится с работой ректора академии?

- Ха! - заулыбался и целитель. - Да я только рад буду сбросить с себя эту административную обузу. И безмерно счастлив, что наша общая дочь уже и так взяла на себя три четверти моих нудных, обременительных обязанностей. Я теперь хоть наукой могу заниматься. Спасибо!

– Ну что ты, па! Мне не сложно, – смутилась магическая сущность. – Даже интересно.

А Светозаров, чуток отдохнувший после усиленных концентраций, уже поднялся с кресла и стал прощаться:

– Ладно, вы тут теперь и без меня разберетесь с этим зовом...

– Как бы не так! – возразил ректор. – Только ты его умеешь ощущать, и только Эрлиона его замечает. Так что без тебя все дальнейшие эксперименты неосуществимы.

– Ничего не поделаешь, времени и так в обрез. Если бы почувствовал, что с женой что-то не в порядке, уже ломился бы по Болотному миру в ее сторону.

– Правильно! – похвалил Тител и посоветовал: – Лучше еще денек потеряй, но зато продумай и подготовь все до последней мелочи.

– Это ты уже загнул про денек! – возмутился Торговец. – Максимум два часа мне на все сборы осталось. Да-с... Счастливо оставаться!

И со звуками, похожими на далекий гром, пропал из кабинета.

Верховный целитель расстроено подергал себя за мочку уха:

– Прямо душа болит, на Диму глядя! Никакого покоя у него, и постоянно завален по уши страшно неотложными делами. Да еще и жену у него второй раз уже похищают... Такие переживания!..

– Ничего, он справится! – раздался уверенный голос Эрлионы. – Тем более что по зову крови ясно видно: условия у нее в плену хорошие.

– Мм! Так ты тоже успела уловить общее состояние Сашеньки?

– Конечно! Мне даже кажется, что я различаю эмоции на том конце связи в несколько раз лучше, чем Дима. Например, сейчас его жена, передвигаясь с довольно большой скоростью, с чем-то знакомится, и ей очень интересно. Она

даже позабыла, что Светозаров о ней жутко беспокоится...

- Вот оно как! - воскликнул ректор академии. - А что творит эта беглая преступница Тани Хелке? Граф-то о ней ни словечка не сказал...

- Сейчас гляну... - Магическая сущность, обитающая в огромном замке, сделала паузу и продолжила: - Сейчас она тоже в движении, но ее трясет, и она жутко недовольна этой тряской. Похоже, дороги и кареты в мире Мерлан не совсем комфортные...

- Постой-постой! - оборвал ее Тител. - Так ты что, подсматриваешь напрямую?! Без помощи Светозарова?

- Да. Ввела себе в память эти самые ниточки-зайчики, как он их назвал, и теперь после небольшой концентрации могу наблюдать хоть за обеими одновременно.

- Малышка! Да ты прелесть! Тебе просто цены нет! Этак теперь и мы можем посматривать за будущими матерями и хоть сами себя успокаивать?

- Легко! Правда, мне очень трудно улавливать верное направление... Из чего могу сделать вывод: точно сориентироваться может только папа Дима.

- Да нам это пока и не надо. А вот другой конец ниточки ты можешь фиксировать? Хоть как-то?

Идея получалась замечательная. Ведь если можно будет проследить всю связь, то можно и придумать, как к этой связи подключаться. Следовательно - передать или получить сообщение с помощью данной ниточки. Что было особенно важно из-за частых исчезновений Торговца. Когда его долго не было, академия продолжала работать, Свирепая долина развиваться, а эксперименты вестись, но! Сколько нервов терялось из-за неведения! Вместо спокойной и плодотворной работы Верховный целитель и помогающие ему Арчивьелы с Маурьи порой часами сидели и гадали, куда же запропастился их благодетель и скоро ли вернется.

А так совсем иное дело получится: дернул за ниточку: «Ты как там?» В ответ: «Нормально!» И все спокойно работают дальше.

Эрлиона это и сама прекрасно понимала, хотя, по человеческим стандартам, относилась еще к младенцам. Отсутствие опыта и умений не позволило ей с ходу решить поставленную задачу. Сколько она ни старалась, прочувствовать второй конец обеих ниточек «зова крови» ей так и не удалось.

– Не получается, – призналась она в унынии. – А почему не пойму... Вроде как силенок не хватает.

– Всего лишь?! – оживился притихший Тител Брайс, вскочил на ноги и устремился к двери. – Так это же в стенах нашей академии – сущий пустяк! Вот сейчас соберу старших учеников, да как споем наш гимн!..

Подобное действие и в самом деле собирало такую энергию, что ее волны еще долго прокатывались по всему волшебному миру Зелени. Только и оставалось, что поэкспериментировать в большой группе целителей да довести дело до конца.

Глава третья

Разведывательный прыжок

Вернувшись в королевство Ягонов, Торговец оказался на первом этаже своей башни. Не застав там никого, спустился в подвалы к Зеленому Перекрестку. Понимал, что там ему дадут информацию по всем текущим приготовлениям. И рассмотрев внизу невероятное столпотворение, порадовался, что не сделал прыжок сразу туда.

В нужную дверь уходила группа подданных Ледовой Владычицы с ней во главе. Здоровенные канги волокли на себе все, что могло пригодиться в болотах и не было подвержено разъеданию ядовитым туманом. В первую очередь дрова, уголь. Изделия из слантерса и соль. Давно было известно, что часть болотных тварей, несмотря на свой страшный вид, вполне съедобна. Только и рекомендовалось долго проваривать мясо на малом огне. И воду следовало прокипятить перед употреблением.

Какая-то растительность была и на болотах, но уж такая кривая, сырая и осклизлая, что легче было вскипятить котелок трением рук, чем противно дымящими стволами карликовых деревьев. В этом плане сообщение разумного кальмара Прусвета о более-менее нормальном лесе дальше по пути сильно обнадеживало. Но все равно на первом переходе следовало все нужное нести с собой.

Ибо проблема питания в дальнем походе вставала немалая. Ведь двигаться по ту сторону ущелья придется неизвестно в какие дали, а вернуться к Перекрестку пообедать никак не получится.

Также канги волокли на себе всевозможное оружие, которое в последние дни изготовили на заводах королевства Ягонов: мечи, копья, арбалеты. Все-таки решающее слово в предстоящем покорении Болотного мира должны были сказать не растворяющиеся в Хохочущем тумане сплавы. Образцы нужных сплавов предоставили, а потом и помогли сотворить в своем мире Эдельвар специалисты. Там у них прошли короткую практику три человека, и теперь здешние коллеги, а также иные профи, собранные сразу из нескольких миров, с этим сложнейшим делом справились. Другой вопрос, что они пока не могли изготовить ни летающие устройства, ни сложное оружие. Все это приходилось заказывать в технологическом мире Ситулгайна. Но, как говорится, лиха беда начало. И если бы не срочность спасения похищенной графини Светозаровой, то уже через несколько месяцев можно было бы рассекать ядовитые болота на вездеходах местного производства, собранных прямо на отвоеванном у хищных тварей плацдарме. А то и вообще летать, используя турбовинтовые и реактивные устройства.

То есть с оружием (хотя однозначно мечталось о большем!) и с питанием для людей вроде проблем не возникало. А вот с одеждой были немалые. Имеющегося пуленепробиваемого облачения, так называемых «сюртуков в комплекте», на всех не хватило. И к данному моменту разработать некую подобную ткань, производимую только на Ситулгайне, местным умельцам, да и представителям магического мира Эдельвар не удалось. Да, наручи, латы на плечи и грудь они сделать успели, а вот на что это крепить – нет. Любая кожа и самые разные нити растворялись в ядовитом тумане. Рыцарей Ягонов одели, а вот остальным желающим повоевать с тварями пришлось как-то выкручиваться.

И тут уже включили свое соображение сами канги. Еще во время отстрела тварей на предварительном этапе освоения болот они проверили несколько сортов лиан, трав и им подобных растений. И несколько из них, особенно после некоторой обработки растворами и магией, вполне сносно выдерживали в Хохочущем тумане до десяти и более суток. Потом они все-таки истончались, становились хрупкими и уже не годились для крепления чего-либо. Но уже такое открытие давало возможность не только прикрыть свою наготу на долгое время, но и навешать с помощью обработанных лиан и все остальное на себя. Мало того, успели выделывать шкуры убитых тварей, и они оказались самым лучшим материалом в пошиве основных одежд. Но получались они грубыми из-за толщины кожи и несколько неудобными в ношении.

Вот и смотрелись поэтому канги с далекого северного острова, как вылезшие из пещер и ограбившие сотню рыцарей неандертальцы. Набедренные повязки, лапти, совершенно лысые головы (после пребывания в зеленом тумане в течение суток выпадали все волосы не только у женщин, но и у представителей севера) и голые коленки, угловатые латы, торчащее во все стороны оружие и связанные все теми же лианами дрова за плечами.

Глядевший на кангов Торговец еле сдерживался от смеха. Разве что их королева Леда выглядела вполне нормально, Бонзай Пятый выделил для нее сюртук из личного резерва.

Именно с ней и заговорил граф Дин, успокаивающе махнув перед этим рукой готовому доложить начальнику внутренней охраны башни:

– А где все остальные?

– Уже наверняка добрались до места строительства моста, – ответила Ледовая Владычица, продолжая провожать каждого из своих воинов внимательным материнским взглядом. – Может, уже и строить начали. Ведь все нужное туда еще раньше отправили.

– И что, все без исключения туда подались?

– Нет, королева тут осталась, – улыбнулась Леда. – Недавно здесь была, грозилась, что, если через десять дней мы не вернемся, она сама за нами отправится.

Дмитрий ничего не сказал, только хмыкнул многозначительно. Придется перед отправкой в Болотный мир заскочить к Власте и сделать ей внушение. Она, конечно, блефует, никуда она не поперется и ребенка без присмотра не оставит, но поучить ее уму-разуму следует.

«Странные они, эти женщины, – подумал он. – Порой ведут себя хуже... мужчин. Им надо дома сидеть да за очагом присматривать, а они готовы сорваться в неведомые дали! Вон и моя не усидела... Правда, чего уж скрывать, без ее помощи я бы из лап этого Водоформа мог и не вырваться...»

Еще немного поговорив с Ледой и посмотрев, как она вслед за своими кангами скрылась в клубах зеленого тумана, Торговец поспешил в свой кабинет на верхушке башни, крутя в голове одну мысль. Ему тоже следовало переодеться в сюртук и нагонять экспедиционный корпус, но эта мысль не давала покоя.

Он вспомнил, как Крафа рассказывал о поимке и развоплощении какого-то жутко опасного плагри. Этот монстр, помесь кентавра с драконом, побывал в мире, где разумные обитают без правительства. Поверить в такое было трудно, но Гегемон передал Дмитрию пакет информации, вынутый из сознания плагри перед его уничтожением.

Да, мир без правительств и государственности, о котором утверждал Крафа, существовал. Еще и умудрялся играючи защищаться от таких монстров, как плагри, превратив того навсегда в истинного вегетарианца. И даже координаты того мира сохранились в памяти отчетливо. Скорей всего Гегемон это сделал специально, чтобы в случае спасения Светозаров не удержался от посещения независимых умников. Уж больно любопытное место!

Но сейчас пришли иные рассуждения, которые в недрах мира Огненной Патоки попросту не получили должной оценки. Ведь попутно с информацией о мире без правительств плагри на границе восприятия показывал и тот самый мир, в котором Крафа его пленил и собрался вот-вот уничтожить.

А какой это мог быть мир?

«Вот именно! – мысленно воскликнул Дмитрий, отыскивая у себя на рабочем столе записи, которые косвенно могли помочь в поиске. – Вполне возможно, тот

самый, где Крафа постоянно обретается! Как же я раньше до этого не додумался?! И даже если это будет просто обычный мир, из тех сорока шести, которыми Гегемон обладает, все равно удостовериться в этом необходимо в первую очередь! А вдруг там я нападую на след узурпатора? Вдруг и Саша сейчас там в плену?»

Эти мысли его настолько захватили, что целесообразность предстоящего прыжка даже не ставилась под сомнение.

«Экипируюсь по максимуму! – размышлял он, вываливая из личного арсенала все самое убойное. – Плюс ко всему можно захватить что-нибудь из тактического вооружения, вдруг да понадобится? Хм... правда, применять его в любом случае будет нельзя... Недаром изобретатели Ситулгайна назвали его именем «Смерть». Оно же все разворотит плазмой... Вдруг Сашенька и в самом деле там? Да и другие люди вроде бы ни в чем не виноваты... Но, как говорится, запас не тянет! Беру! Тем более я такая лошадь, что вытянет пять башен шафика, как эта, в случае нужды...»

Но уже полностью одевшись, он сообразил, что хоть кого-то предупредить о своей отлучке, пусть и короткой, следует обязательно. А попутно и сделать намеченные наставления. Ибо никого, кроме Власты, в пределах окружающего пространства не оставалось.

Вот он и поспешил к королеве, сместившись туда прыжком, уже весьма привычным для малыша с няньками и всех других. И, уставившись на повернувшуюся к нему подружку-красавицу, начал давить со всей строгостью:

– Тут нехорошие слухи пронесли, что ты собираешься ребенка бросать и по туману Хохочущему бродить.

– И все-то ты знаешь! – нисколько не стусевалась Власта. – Только не надо меня совсем за глупышку держать. Понятное дело, что от сына я никуда не денусь в любом случае...

– А зачем тогда говоришь такое?

– Надо же вас, мужиков, поугагать, – со вздохом призналась королева. – Чтобы вы поскорее домой возвращались и про детей не забывали. А... куда это ты так

вырядился? – Она тоже прекрасно знала, какое именно оружие можно с собой брать в зеленый туман. А Торговец был вооружен всем, чем попало. – Никак на войну в иное место собрался?

– Именно! Еще и об этом предупреждаю. Припомнился мне один мир, на который Крафа нечаянно мне дал ориентиры. Поэтому его тоже следует проверить в первую очередь.

– Ладно, тебе видней, – кивнула Власта. – Не на гулянку ведь собрался... Все равно Александра для тебя всего важней. А с остальными делами мы и сами справимся...

– Как же, справитесь! – в сердцах воскликнул Дмитрий, но тут же смягчился, подхватив на руки и осторожно к себе прижав двухлетнего принца, который прибежал к нему с воплями восторга. – Да у меня знаешь сколько забот и дел накопилось?!

– Что-то мне не верится, – сказала королева, озабоченно присматриваясь, за что и как пытаются ухватиться детские ручонки. – Может, ты просто не умеешь нагрузить соответственно подчиненных на местах? Сам же нас все время учишь: «Плох тот начальник или король, который за все ухватиться пытается!»

– О-о-о! – закатил глаза Торговец. – Да я сейчас как начну перечислять, где без меня никто не справится!..

– А начни! Очень хочется послушать!

Вроде бы времени не было на пустопорожние разговоры, но крестника все равно следовало на руках подержать хоть пяток минут. Традиция все-таки, и малыша своего друга Дмитрий обожал. Так что почему бы бегло и не перечислить:

– Ладно, вот смотри... Вначале мне надо доставить пищевой белок Ситиньялло Подрикарчеру, тому самому больному Водоформу. Если он не излечится, то последствия от его развивающегося сумасшествия могут быть невероятными. Он попросту может раскалывать планеты и менять движение звезд, если почувствует свою силу. А если вдруг научится перемещаться между мирами, что в принципе для него раз плюнуть, то последствия таких визитов вообще непредсказуемы.

Власта согласно кивнула и тут же спросила:

– А уничтожить его никак нельзя? Ну там, бомбой ядерной?

– Боюсь, что нельзя... Мало того, если бы я мог, я бы сообщил о нем иным Водоформам, те бы его либо сами излечили, либо попросту уничтожили, что они и пытались сделать после рождения Ситиньялло. Но я, увы, не знаю даже приблизительно, где искать его соплеменников. Вот так-то... А теперь идем дальше...

И сам поразился, насколько длинным оказался список отложенных, но тем не менее архиважных и срочных дел.

Например, следовало спасти, вывести из кокона к солнцу мир Кабаний. Но сделать это не получится без допроса и склонения к сотрудничеству Купидона Азарова, бывшего злого узурпатора того мира, главного колдуна и главного дирижера событий. Пленник пока обретался в камне и терпел ужасные муки, по словам разумного кальмара, но такое крутое наказание наверняка в дальнейшем развяжет язык подлому старикашке. А узнать у него следовало очень много: и как забросить Хотриса в замок Свинг Реальностей, и как избавиться от вездесущего фиолетового тумана в Кабаньем, и где хранятся книги, отысканные злым колдуном во время раскопок, и многое-многое другое.

Другой пример: события на Земле. Как бы талантливо выпускники академии высшего целительства ни курировали новое движение, следовало срочно наведаться туда солидной командой соратников, друзей, а то и военных и проконтролировать, сгладить, улучшить ситуацию. Только по краткому отчету Александры становилось понятно: задуманное преобразование менталитета землян не пройдет без сучка и задоринки. Перекосы имеют место и могут дать осложнения в виде войн, а то и с применением ядерного оружия.

В мире Гинвейл цвет рыцарства готов изрубить друг друга в капусту, потому что им некуда девать свою дурную силушку.

Даже в таком техническом раю, как Ситулгайн, к власти пришли некие идиоты, намеревавшиеся насадить свободным народам военную диктатуру. Там Торговец собирался спасти из тюрьмы не только своих друзей и компаньонов по бизнесу,

но и отыскать тех умников, которые выдумали карту полъеди, запрещающую незарегистрированное перемещение телепортами.

Плюс Пал Палыча найти и Каралюха! Отомстить за попытки уничтожения Сашеньки и молодых целителей Земли.

Плюс Бормот стал выбрасывать клубы дыма на столицу Юга. Гражданская война, жалобы молодого императора на Торговца. Пора и ему укоротить руки, а то и все тело на голову.

- Мало того! В мире Шелестящего Песка, а вернее, на его обломках доживают горстки уникальных разумных кальмаров. Наш друг Прусвет не простит, если мы не окажем помощь его вымирающему роду... - Немного подумал и в озарении воскликнул: - О! А вот Прусвета я, пожалуй, возьму с собой. Пусть проветрится в новом мире от угара Хохочущего тумана. Если он, конечно, здоров до такой степени... Ну все, малыш, мне пора, иди к мамочке...

Он передал крестника в руки королевы и попрощался с ними, чмокнув в подставленные щеки как мать, так и ребенка.

Оказалось, что Прусвет все-таки болен. Разумный кальмар соорудил для себя некий магический раствор в лаборатории башни и, погрузившись в него, пытался восстановить нормальное дыхание и вернуть себе привычный оптимизм. Вначале он выставил из раствора только часть лысой головы с ушами и глазами. Но когда услышал от Светозарова, куда и зачем отправляется его боевой товарищ, тут же выскочил из раствора:

- Я с тобой! Иначе еще больше разболеюсь тут. А что еще кашель странный прорывается, так это ерунда, при острой необходимости я его могу сдерживать. Прыгаем?

- Ну ладно, - не стал Дмитрий спорить. - Держись за меня крепче!

И в следующие моменты, сопровождаемые громовыми раскатами, они покинули мир Ягонов.

Глава четвертая

Тонкий лед

Ориентиры оказались правильными, и чувство направления вывело Дмитрия Светозарова в новый, никогда им еще не исследованный мир. Причем в зиму, в дикую и плотную снежную бурю. Хорошо, что еще было светлое время суток, когда хоть что-то просматривалось за огромными хлопьями снега, и ночная темень не давила на психику.

Торговец совершил выход в новом мире не как обычно. Хоть и был готов ко всяким неожиданностям, а вот сразу ускоритель не задействовал, и упал с высоты. Благо что глубокий сугроб смягчил удар ногами о грунт.

Прусвет отцепился при падении и, как и Дмитрий, осматривался. Снег залепил Светозарову ноздри, уши и глаза, а холод устремился за шиворот. Пришлось набросить капюшон и загерметизировать прозрачный щиток.

Усиленный против обычного слух ничего не дал. Кроме завывания ветра – никаких звуков. Зрение новой информации тоже не добавило. Путешественники находились прямо в центре отлично просматриваемого прохода между мирами. Снег не лежал ровным толстым слоем, его крутило, развевало ветром, и между сугробами просматривался темный грунт.

– Ну что, дружище, – обратился Дмитрий к разумному кальмару, – куда это мы с тобой влипли?

– Понятия не имею! – отозвался тот. – Я сквозь камень вижу, а вот сквозь снег – нет.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что темнеет между сугробами вовсе и не грунт, а ровное покрытие из красных кирпичей. Опустившись на колени и приложив руку к кирпичу, граф Дин послал импульс вниз, сканируя толщу покрытия. Оказалось, что весьма солидно все здесь устроено: песочная подушка в два дециметра, столько же – утрамбованный гравий, а потом еще и пятнадцать сантиметров прочного бетона. Ну и сверху, видимо для красоты, уложен не просто обожженный, а каленый кирпич.

«Ага! Значит, я на дороге? – попытался сообразить Дмитрий, заодно припоминая мелькнувшую на периферии сознания картинку из памяти развоплощенного плагри; там вроде на дальнем плане просматривались какие-то строения. – Или на площади...»

Он направился вперед, ступил на снег. Кальмар последовал за ним. Но не пройдя и двадцати метров, Торговец провалился, да так и замер, погрузившись по грудь.

– Твою папуаса гирлянду! – воскликнул он. – Куда это я влип?.. О! Никак трубы под ногами?.. А вот фонтана я не помню... Значит, и в самом деле площадь? Да еще и самый центр?

– Не пойму, ты нащупываешь или гадаешь? – проворчал ему прямо в капюшон возле уха Прусвет.

Человек не удостоил его ответом. Присмотрелся к кромке льда и по его небольшой толщине понял, что мороз сюда вместе со снежным бураном рухнул недавно.

Ну что ж, бывает и такое! Как говорится, у природы нет плохой погоды, а чтоб ее, такую благодать! Если вокруг город, то его обитатели сидят сейчас по домам. Кто ж в такую погоду будет гулять по площади да предупреждать свалившихся с неба странников о неприкрытом и ничем не огражденном фонтане!

«Ну что ж, коль никто не спешит к нам с паспортным контролем, придется самим поискать представителя местной власти. Надеюсь, горожане не откажут нам в толике тепла и в кусочке нужной информации...»

Приняв такое решение, граф Дин задействовал ускоритель, плавно взлетел из провала и медленно двинулся по ветру – так было комфортнее, да и ощущение создавалось, словно летишь под парусом.

Ветер оказался сильным, темень стены надвинулась как-то слишком резко. Светозаров успел затормозить и повис возле двухэтажного строения.

В стене, с которой местами осыпалась штукатурка, чернели проемы окон. Крыша заметно провисала. Светозаров полетел вдоль стены, светя в окна мощным фонарем. Везде было одно и то же: полная разруха. Ощувший себя в своей стихии кальмар пронзил стены и подтвердил: жизни в доме нет. У Дмитрия сложилось такое впечатление, что некто скрупулезно посылал в каждое окно по две-три гранаты, стараясь уничтожить не только обитателей дома, но и мебель. Ни остатков тел, ни костей. Только обломки. Небольшие подвальные окна тоже были выбиты, как и входная дверь. А для зачистки холла, видимо, не пожалели и пяти гранат, настолько там все было перемолото.

Соседнее здание оказалось таким же. Как и другие, по периметру площади. Полная разруха и ни единой косточки.

Они облетели весь город и выяснили, что все двести с лишним зданий безжизненны. Мертвый город. Когда-то красивый, а сейчас отпугивающий. И хоть ни единого тела замечено не было, сравнение с кладбищем так и напрашивалось.

Внезапно Дмитрий рассмотрел уводящую в снежную бурю дорогу. Она явно шла в гору, была прямой как стрела и выложена светлыми кирпичами.

«Либо там нечто священное для горожан, – подумал он, – либо наверху иное скопление домов. Или главный замок, цитадель... В любом случае надо посмотреть».

Он оглянулся на прикрывающего тылы Прусвета и устремился вперед над дорогой.

Хотя тут же вспомнил о томящейся где-то в плену супруге и ощутил укоры совести:

«Как же так?! Она там страдает, а ты тут развлекаешься?!»

Пришлось прямо на лету сконцентрироваться и прочувствовать ниточку зова крови, ведущую к сыну. На том конце связи было не просто все в порядке, но и явственно чувствовалось, что Александра никак не меньше, чем обедает, и даже наслаждается едой. И ни проблеска эмоций, говорящих о какой-либо опасности.

Уже в который раз подивившись такому роскошному плену своей любимой женщины, граф привычно повторил для себя логичные пояснения:

«Иначе с моей супругой Крафа побоится обращаться! Понимает, что я с ним сотворю, если Сашенька хоть чем-то окажется недовольна!»

Правда, подобные утешения тут же омрачались и несколько иной мыслью, проистекающей из знаний о великой учености Трибуна Решающего. Данный тип все-таки недаром считался величайшим гением последних трех тысячелетий. Мог ведь и знать о зове крови и попросту перехватить ту самую связующую нить своими устройствами. А раз перехватил, то мог и послать по ней определенные ложные эмоции. С его талантами и не то получится...

Но тогда возникал встречный вопрос: какой смысл Гегемону посылать фальшивые эмоции? Чтобы он, Дмитрий, не спешил со спасательной экспедицией? Чушь! Ведь чем быстрее ринется граф спасти свою возлюбленную, тем его легче будет схватить, пленить или уничтожить. Скорей всего тщательная и длительная подготовка врага в первую очередь самому узурпатору миров и не выгодна. И ему тем более плевать, что о нем подумают его подданные. Как хочет, так себя и ведет. А значит, он попросту пытается пустить пыль в глаза своей пленнице, ловко и умело скрывая коварные замыслы. Ему это ничего не стоит, наоборот, развлечение: произвести на графиню Светозарову нужное впечатление.

«Ну и пусть пока впечатляет! – решил Торговец. – Лишь бы не смел пальцем тронуть! А там уже и я заявлюсь да как следует с ним потолкую!»

Вот так себя успокаивая, он ускорил свой полет. Снежная буря приутихла, видимость улучшилась. После третьего километра стали просматриваться горы по сторонам, а в финале пятого впереди проступили массивные стены крепости.

Вначале и она показалась друзьям совершенно безжизненной. Ни огонька, ни человеческой фигурки, ни единого предмета, указывающего на деятельность разумных существ. И редкие оконные, и еще более редкие дверные проемы не имели даже остатков рам и косяков, а помещения, в которые удалось заглянуть, были пусты. И только чуть позже удалось рассмотреть на верхушке вздымающейся в самом центре крепости башни тусклые отблески стекол.

Гости из иного мира поспешили туда и зависли в воздухе, пытаясь рассмотреть, что таится в темном помещении. Если бы заглядывал простой человек, он бы ничего не увидел: стекло было зеркальным, с внутренним напылением. То есть оттуда можно было рассмотреть все, что снаружи, а вот наоборот получилось бы только ночью, да при условии яркого внутреннего освещения.

Но возможности Светозарова были в этом плане огромны. Начиная от собственных магических и оканчивая вмонтированными устройствами сюртука. Так что он без труда рассмотрел в помещении мужчину, стоявшего в полуметре от окна. Он ничем особо не отличался от землян, было ему лет за шестьдесят, а то и за семьдесят, стройный, рост под два метра, одет в просторную накидку наподобие тоги римского патриция. В руках – некое устройство, которое он держал за два разведенных в стороны рычажка. А в глазах столько напряжения, страха, любопытства и сомнения, что можно прочесть эмоции и не глядя на яркие сполохи ауры.

Хотя и ауру просто пришлось рассмотреть из-за ярко-зеленого стержня, идущего вдоль позвоночника. И хорошо, что Тител Брайс, Верховный целитель империи Рилли, да и всего мира Зелени, относительно недавно пояснил, что этот стержень означает и как правильно его надо рассматривать. Получалось, что этот мужчина целитель, причем уровня не меньшего, чем Маурьи. А то и Арчивьел собственной персоной. По умолчанию, подобные целители не могли быть подлыми, мерзкими и кровожадными, а значит, можно было выходить с ними на открытый и откровенный контакт.

Правда, тут же припомнилось, что подлый узурпатор множества миров Крафа обладал еще более ярким и длинным стержнем целителя. Да и бывший император Дасаш Маххужди был тем еще кровопийцей. Но тут уж, как говорится, из каждого правила имеются исключения.

Для начала граф Дин развел руки в стороны, показывая пустые ладони, а потом снял забрало вместе с капюшоном и открыто улыбнулся. Человек за стеклом, несомненно, удивился, что его видят, и как-то странно мотнул головой. Дмитрий заулыбался еще радушнее, кивнул несколько раз и вдобавок приветливо помахал рукой. Прусвет ничего не рассмотрел сквозь стекло, но тоже помахал одним из своих четырнадцати щупалец.

Так и держа устройство за рычажки, обитатель башни довольно красноречиво указал подбородком в сторону, словно предлагая сместиться именно туда. Гость

согласно покивал, еще раз уточнил направление, получил повторное подтверждение и перелетел вместе с Прусветом к боковой стороне башни. Там был метровый выступ, похожий на балкон без перил. Окно, выходящее сюда, по величине напоминало дверь, или же это и была дверь. Местный патриций уже стоял за ней в той же позе, что и прежде.

Светозаров опустил на выступ и стал отряхиваться от снега. Патриций попятился назад и остановился. Прозрачная дверь открылась, оказавшись толщиной в добрых десять сантиметров.

– Приветствую тебя, чужеземец! И тебя, дух камня! Сотню лет вам жизни! Входите! – проговорил абориген. – И сразу скажите мне, кто вы.

Человек вошел, оглянулся на закрывшуюся бесшумно дверь и на вplyвшего за ним кальмара, которого, оказывается, тут знали, и тоже начал с приветствия:

– И тебе желаем здравствовать долгие годы! Прибыли мы сюда из иного мира. Я Дмитрий Петрович Светозаров, он же граф Дин Шахматный Свирепый, он же Торговец. А это мой друг и соратник, разумный кальмар Прусвет из мира Шелестящего Песка. Он же Пронзающий Камни, он же Живой Ужас.

– Ты ведь еще и целитель? – спросил хозяин башни.

– Несомненно! Ибо каждый Торговец призван оберегать любую разумную жизнь и быть готов применить свои умения ради спасения ближнего.

– И ты отрицаешь убийства как метод воздействия на ближнего?

– Не приемлю категорически! А оружие применяю лишь против поборников рабства, убийц и людоедов.

Мужчина кивнул:

– Емко сказано! И правдиво! Ты не лжешь...

Из этих слов Дмитрий понял, что тот умеет как-то отличать ложь от правды в словах собеседника, а значит, он целитель уровня Арчивьела.

– Ну а древние духи замков, как мы называем существ, подобных господину Прусвету, для нас всегда были священными и легендарными защитниками, – продолжал мужчина. – Жаль, что они не живут в нашем мире уже более трех с половиной тысяч лет... Подождите немного.

Он нагнулся к устройству и что-то в него зашептал. После чего там мигнули огоньки, и мужчина медленно отпустил распрямившиеся рычажки. В приборе щелкнуло, и его обладатель опустил руки и потряс пальцами, а устройство так и осталось висеть на груди, прикрепленное невидимой силой, а может, и попросту пришитое к одежде.

Граф сообразил, что устройство скорее всего сигнальное, причем уже стоявшее на боевом взводе. А чтобы его «успокоить», или, образно выражаясь, вернуть чеку в готовую взорваться гранату, следовало сказать пароль и отпустить рычажки. А если бы рычажки сработали без пароля? Неужели всю башню бы разнесло? Или в чужеземцев всего лишь вонзились несколько арбалетных болтов?

– Эммануэль Маарси, – представился мужчина. – Двадцать девятый день являюсь хранителем этой сигнальной башни, титул у меня – барон, профессия – целитель.

Он церемонно поклонился, и Светозаров ответил тем же.

– Мы увидели мертвый город, – сказал он и показал рукой на дверь. – Там, внизу.

– Это город Эрегарт. Теперь его имя для нашего мира является символом печали.

– Эрегарт... Красиво звучит... А как называется ваш мир?

– Трабиянт. На самом древнем языке это означает «создающий янтарь». У нас янтарь – самое распространенное украшение. Поэтому довольно часто молодежь называет наш мир Янтарным.

– Тоже красиво, – Дмитрий уже знал, как дальше вести разговор с хранителем башни: – И кто правит вашим миром?

– Совет, в котором представлено по одному делегату от каждого континента. А у нас их восемь, и три представителя наибольших островных образований. Итого – одиннадцать человек.

– А кто над ними? – деликатно, но настойчиво выпрашивал гость.

– Над ними – только закон! – твердо ответил Эммануэль Маарси. И тут же с пониманием улыбнулся: – Но подоплеку твоего вопроса я понял... Поэтому добавлю, что Высшим Протектором нашего мира является Трибун Решающий Крафа. По установленным им законам мы и живем.

Часть тайны приоткрылась, и Светозаров мысленно усмехнулся:

«Кем только этот узурпатор себя не называет!»

Но тон сохранил уважительный, ведь теперь следовало узнать самое главное:

– А как можно встретиться с Высшим Протектором?

Барон Маарси опять улыбнулся с неожиданным пониманием и подпустил в свой голос ехидства:

– Только добравшись до священного колокола Клоц, подав сигнал бедствия и дождавшись экстренного визита Трибуна Решающего Крафы. Но если его беспокоят понапрасну или по пустяковому случаю, то он уничтожает призвавшего его человека на месте.

– Экий жестокий у вас защитник! То есть он не обитает постоянно в вашем мире?

– Естественно. У него и без нас забот хватает в остальных сорока пяти мирах, где он является Высшим Протектором.

– Это понятно, – степенно закивал Торговец, морща лоб в искреннем сочувствии. – Я его знаю лично и могу подтвердить: жутко занятой человек. Наверное, именно поэтому он не успел защитить город Эрегарт от вторжения подлого плагри-людоеда?

Руки хранителя непроизвольно дернулись к устройству на груди. Он удержал их на месте явным усилием воли и уважительно спросил:

– Вы... знакомы с самим Гегемоном?

– Еще бы! Не один раз вместе обедали деликатесными лягушками и улитками, которые нам к столу подавал сам бессмертный Водоформ Ситиньялло. Недавно мы даже вступили в союз, оказавшись в одинаково неблагоприятной ситуации... Но это так, к слову... Я потому и заскочил сюда, по оставленным Крафой ориентирам, что собирался встретиться с ним и поговорить.

Барон Маарси слишком многозначительно пробежался взглядом по топорщащемуся на графе оружию. Да тут и любой мог понять, что разговор между Торговцами намечался весьма и весьма горячий. Но ни словом по этому поводу не обмолвился, просто развел руками:

– Увы, переговорить с ним здесь вы не сможете. Только возле священного колокола Клоц, – и словно невзначай положил руки на висящее у него на груди устройство.

Естественно, что такое движение не укрылось от Дмитрия. Он грустно и коротко рассмеялся:

– Да мы с ним и в самом деле союзники! К тому же я могу к нему зайти и через иную дверь. Это в моих возможностях. Так что... рад был познакомиться и буду прощаться... А! Не расскажете, что все-таки случилось с Эрегартом?

– Расскажу, – кивнул хранитель и тяжело вздохнул. – В первый раз это чудовище плагри наведальось сюда три года назад...

История оказалась печальной и страшной. Полудракон-полукентавр при своем первом появлении в Эрегарте разорвал и съел на глазах у остальных около десятка жителей, в том числе и детей. После чего нахватал в плен более двадцати человек и вместе с ними исчез с центральной площади. Но не успели горожане опомниться и хоть кого-то призвать на помощь, как плагри вернулся. И не раз, а целых три раза. Обязательно съедал при каждой ходке по жертве, и два-три десятка, набросав их в жесткие сети и убивая некоторых только этим, забрал с собой.

Весь мир содрогнулся от такой кровожадности. Войн в мире Трабиянт не было около пяти сотен лет, а мелкие конфликты между материками носили скорей развлекательный, потасовочный характер, унося не больше десятка жизней. А тут такие страхи и людоедство!

Сотни отчаянных добровольцев поспешили к горам Амазонок в тысяче километрах от города, к колоколу. А почему отчаянных? Да потому что пробраться к нему считалось подвигом, настолько трудно было пройти все природные и искусственные препятствия на пути к единственному связующему с Трибуном устройству.

Уж такова была воля Высшего Протектора: «Да, я вас защищаю и прикрываю, но по пустякам ко мне соваться и даром беспокоить – нечего!»

Но колокол зазвонил, Крафа явился в данный мир и был разъярен последствиями визита неизвестного чудовища. Догадываясь, что людоед вернется за новыми жертвами, он оставил в городе десяток особых воинов из своего мира. Еще пятеро расположились в крепости. Они время от времени сменяли тех, кто нес дежурство на главной площади города.

Не прошло и месяца, как чудовище вновь нагрянуло в город. Началась страшная огненная битва, победителем в которой оказался бессмертный пришелец. Он уничтожил половину десятка, пленил вторую половину, а потом еще и добрал в свой багаж примчавшихся на помощь товарищам пятерых воинов из крепости.

Еще три раза возвращалось чудовище, забирая искалеченные грубым обращением жертвы. Но теперь оно уже никого не ело и даже ни разу не укусило.

Опять зазвучал священный колокол Клоц, и вновь примчался Трибун Решающий. Отыскать дорогу в мир драконокентавра он не смог, но решил устроить ловушку. Приказал эвакуировать весь город и запретил сюда возвращаться. Крепость освободили от древнего музея и обслуживающего персонала.

Долгое время в Эрегарте царила тишина, и туда никто не наведывался. И у народа появились надежды, что более никто сюда не нагрянет. Но вот чуть более трех месяцев назад чудовище вернулось вновь. Дрожала земля, до самого

неба вздымалось пламя, столб пыли и дыма был виден на многие километры вокруг. Это бушевало, пытаюсь вырваться из ловушки, чудовище.

С горящими глазами Эммануэль Маарси рассказал концовку истории:

– Не прошло и получаса после поимки людоеда, как явившийся Гегемон усмирил его, а потом и развоплотил кошмарное тело. Как он рассказал потом нашим правителям, больше плагри (именно тогда мы и узнали название этих монстров), скорей всего, сюда не заявятся. Но к нам могут наведаться и другие гости. А посему следует всегда быть начеку и готовиться к худшему. Вот потому здесь, на оборудованной им башне, и дежурят по тридцать дней добровольцы. Если появится явная опасность, мы даем сигнал в лагерь у подножия гор Амазонок. А там почти всегда толпятся готовые к подвигам рыцари. И они помчатся к священному колоколу.

Граф Дин Свирепый озадаченно подвигал бровями:

– Неужели нельзя было сразу установить аналог этого священного Клоца прямо здесь? К чему эта длинная и сложная цепочка?

Хранитель скривился:

– Об этом многие задумываются... Даже простой народ... Но с другой стороны – рыцари довольны...

– Узнаю затейника Крафу! Это деяние как раз в его стиле. Он решил, что вы слишком расслабились и разнежились под его защитой? И что совершенно не развиваете прогресс в своем мире? И что не мешало бы поощрить в вашей среде молодых да стремящихся?

Барон Маарси уже давно опустил руки вдоль тела и теперь только изумленно кивал на каждый вопрос. Дмитрий угадал высказывания Гегемона.

Напоследок гостю оставалось решить для себя очередную задачку: то ли вернуться в мир Ягонов и попытаться прорваться на помощь Александре через Болотный мир, то ли высмотреть, где в мире Трабиянт расположен этот чертов колокол. Если в него зазвонит, то Крафа должен явиться, осмотреться

и разобраться. По сути, самая лучшая возможность наклеывается: уничтожить узурпатора на месте встречи, пока он не ожидает, а то и заточить его в недрах гор Амазонок. Но! Вряд ли это удастся сделать собственными силами. Да и Прусвет тут не сможет помочь. Трибун Решающий уже не раз доказал, что недаром носит это высочайшее звание, дарованное ему Торговцами около трех тысяч лет назад. Противника опасней его просто не существует в природе. А значит, следует немедленно смотаться в мир Зелени, в собственный дворец с расположенной там академией целителей, и забрать у ректора наверняка уже готовую и модернизированную вторую ловушку для узурпатора сорока шести миров.

Просто вот так соваться с ним в бой было бы безрассудно. А вот когда ловушка будет установлена рядом с колоколом, тогда совсем иное дело.

«Решено! Мчусь в Свирепую долину!»

– Спасибо за сведения, – сказал Дмитрий. – Нам пора возвращаться в свой мир.

– А сможете? – неожиданно спросил барон.

Сомнения тут же заползли в душу Светозарова ледящим холодком, но ответил он твердо и уверенно:

– Конечно! Только будет немного грома и молний.

– Да сколько угодно! – развел руками хранитель. – Я уже привычный, на все посмотрелся!

Не обратив на его слова должного внимания, Торговец убедился, что Прусвет держится за него, взмахнул рукой на прощание и шагнул в межмирское пространство со словами:

– Счастливо оставаться!

Глава пятая

Невыездной

Шагнул – и поставил ногу на каменный пол... все того же помещения. Гром прогремел, и молнии блеснули, но ничего не изменилось. Недоуменно оглянувшись на хранителя, шагнул еще раз, уже чуть ли не упершись в стенку: тот же результат!

– Да что это творится такое?! – пробормотал в сердцах.

За спиной раздалось:

– Трибун Решающий тут кое-что изменил...

Уже догадавшись о ловушке, Дмитрий моментально сообразил, как открыть дверь из бронированного стекла. Для этого на стене была обыкновенная клавиша. Дверь беззвучно распахнулась, и он попытался шагнуть в подпространство с выступа без перил.

Тоже никакого эффекта!

– Изменил во всем нашем мире! – донеслось до него пояснение барона Маарси.

«Может, Крафа что-то и изменил, но створ на площади остался!» – подумал Дмитрий.

Уже стоя на самом краешке выступа, он повернулся к местному целителю и сказал будничным голосом:

– Ладно, тогда я полечу! – а специально для Прусвета добавил: – На площадь, куда мы прибыли.

Включил наспинный ускоритель и шагнул в воздух, где все еще кружились снежинки.

Когда перед глазами предстал мерцающий проход в межмирское пространство, Светозаров облегченно вздохнул. Опасения развеялись как дым.

Оказалось, рано развеялись. Как Торговец ни старался, переместиться не получалось.

Накатил страх по поводу Александры:

«Она меня там ждет, надеется, а я!.. Влип, как глупая бабочка, прилетевшая на огонь! И кто ее теперь спасет?! – Мало того, пришло понимание, что и экспедиционный корпус наверняка сгинет в Болотном мире без помощи Торговца. – А ведь они не остановятся. И даже постоянная связь через посыльных их не задержит с выходом. Не обращая внимания на мое отсутствие, так и двинутся вперед, думая, что обязаны спасти теперь сразу двоих. Бонзай только рад будет проявить свою удачу молодецкую, и попадание совсем недавно в ловушку с другой стороны Болотного мира его ничему не научило... Вся надежда на рассудительность Флавии, Аристарха и находящихся в отряде Арчивьелов. Вот же напасть!..»

Пока Торговец скакал в створе, температура упала градусов до тридцати ниже нуля. Сюртуки с полным комплектом одежды из мира Ситулгайн считались чуть ли не настоящими скафандрами, годными для открытого космоса. Но данная модель только и ценилась Дмитрием за пуленепробиваемость и нерастворимость в Хохочущем тумане. А вот против настоящего мороза одеяния оказались не настолько приспособлены, как хотелось бы. Хоть и с подогревом внутренним одежонка, да не совсем герметичная. Еще во время падения под лед злосчастливого бассейна внутри что-то подмокло, и теперь в нескольких местах прогрев не доходил. К примеру, левый сапог промерз насквозь, и ногу от переохлаждения спасала только перенаправленная туда энергия целителя.

Причем страдал от мороза не только человек. Разумный кальмар, хоть и был, по его же утверждениям, приспособлен к чему угодно и сам себя считал почти бессмертным, стал жаловаться:

– От этого холода чувствую себя ну совсем некомфортно. Давай быстрее думай, куда нам податься и где согреться!

Светозаров начал обвинять себя в недальновидности, несобранности, а то и откровенной глупости. А последнее вообще было недостойно человека женатого, солидного и во многих мирах уважаемого. Хорошо, что он вовремя

вспомнил о зове крови.

«Если я не выездной, то это не значит, что я остался полностью без связи с внешним миром!»

Сконцентрировался, уловил солнечный зайчик от сына и прислушался: там будущая мама с полным спокойствием укладывалась спать. Причем, судя по восторгу и желанию рассмотреть и пощупать очень многое, тюремщику удалось и тут удивить свою пленницу. Вполне возможно, что он так пытается усыпить бдительность Александры, но хотелось верить, что одна из лучших агентесс присно известной конторы не поддастся на уловки кровного врага.

Успокоился и сам. А потом еще для сравнения посмотрел, как там поживает Тани Хелке. И тут же ощутил волну животной страсти. Сбежавшая воровка и аферистка занималась сексом. Но как занималась! Да, пыталась получить удовольствие. Да, пыталась для этого использовать свои магические возможности и умения Маурьи. Но чувствовалось ее явное нежелание, брезгливость и недовольство. Скорей всего мадам Хелке с кем-то совокуплялась по расчету или по крайней необходимости.

Постаравшись поскорей вынырнуть из подсмotra не совсем для него приятных эмоций на том конце связующей ниточки, Дмитрий замотал головой:

«М-да, не завидую я этой бедняжке... И чего ей вздумалось украсть казну императора? Жила-поживала, словно сыр в масле каталась: почетное звание Маурьи, власть, деньги... Чего еще, спрашивается, ей желалось? А теперь вот скрывается как преступница, и если бы не мое... хм, всепрощенчество, сейчас бы уже трудилась в поте лица на имперской каторге. Там, конечно, тоже живут вполне сносно, мир Зелени все-таки, и тем более что она Маурья, но явно не рай. Наверняка ей в мире Мерлан намного лучше... если партнеров для постельных утех сумеет подыскать приятных... – Он вспомнил, как Тани с ним неистовствовала в кровати, и самодовольно хмыкнул: – А вот со мной ей явно нравилось. Такая буря эмоций, что я поверил ее обману с нашим супружеством. Может, она меня и в самом деле любила вполне искренне?..»

От этих мыслей отвлекло онемение в левой ноге: мороз все больше крепчал. Пришлось послать в подмерзающую конечность сразу несколько согревающих импульсов и серьезно задуматься, что же делать дальше. Сразу лететь

в дальние горы Амазонок – не дело. Можно что-то еще сдуру отморозить. Да и с костюмом следовало разобраться, провести возможную починку и устранить неприятное намокание.

А значит, хочешь или не хочешь, но придется проситься на постой к хранителю башни. Другой вопрос, что тот может во второй раз не пустить. Ибо не слишком-то уверовал в то, что странный Торговец состоит в союзе с Трибуном Решающим. Что ж, если не пустит в теплую башню, придется лететь к ближайшему жилью и напрашиваться в гости.

Посылая на подмерзающие участки тела согревающие импульсы, Дмитрий устремился к древней крепости. Кальмар мчался впереди, словно показывая дорогу.

Кажется, у барона Маарси имелись на наблюдательном пункте и приборы, фиксирующие движение на площади мертвого города. Потому что он так и маячил на прежнем месте за окном, держа ладони на рычажках своего устройства. Явно поджидал очередного визитера. Но когда окончательно рассмотрел прилетевших гостей, приветливо улыбнулся и махнул рукой в сторону двери, мол, заходите!

Подобное гостеприимство Дмитрия только обрадовало. Чувствовалось, что хранитель проникся должным доверием и не ждет от него неприятностей. Впустил, не требуя никаких обязательств и не ставя условий. А ведь мог бы!

Предложил раздеться и пообещал скорый ужин. Мало того, когда Торговец стал разминать в тепле покрывшиеся ледком сапоги, Эммануэль с пониманием и сочувствием выдал:

– Вот точно так же и предыдущий ваш коллега вернулся. Правда, он летать не умел, и пришлось ему пешком туда-сюда топтать. Хорошо, что тогда мороза не было и осень еще тепло держала на удивление...

Перестав расстегивать сюртук, Светозаров так и замер на месте, словно статуя.

– К-какой к-коллега? – очумело спросил он, непроизвольно заикаясь.

– Ну как же, тоже прибыл на площадь, правда, совсем случайно, и тоже утверждал, что он Торговец. – Видя, что гость на него смотрит, выпучив глаза, барон продолжил: – Мне одному повезло с такими гостями, ни у кого из прежних хранителей не было таких. Двадцать шесть дней назад пришел со стороны города какой-то мужчина. Одет по-осеннему, в добротную одежду, совершенно без оружия и без багажа. Только с тростью в руке. Назвал свое имя: Яков Праймер. Пояснил, что из мертвого города увидел крепость и решил сюда прогуляться.

– А что дальше? – нетерпеливо спросил Дмитрий.

– Ну, я ему все подробно рассказал, он вполне так по-человечески посочувствовал, а потом со вздохом сказал: «У вас тут очень красиво, но мне пора. Загляну как-нибудь, если вы не против?» А мне что, пусть заглядывает, я так и сказал: «Всегда пожалуйста!» Ну, он раскланялся и давай шагать в разные стороны. Потом ругаться стал. Полчаса по крепости метался, какие-то створы поминал и в пустоту тыкал рукой. Да так никуда и не делся... И затем чуть ли не бегом устремился в город. Там тоже часа два метался по площади и вернулся сюда, когда уже стемнело.

– И где он сейчас?

– Пожил у меня полтора суток, выведал все про священный колокол и недра гор Амазонок, да и подался в ту сторону пешком... Я вам за ужином все расскажу.

– Барон, давай будем на «ты». Какие могут быть выкрутасы между целителями?

– Ладно...

– У меня тоже ничего не получилось... Хотя, честно сказать, там у нас такое творится, что и кусок в рот вряд ли полезет... Ну разве что под нечто забористое... Есть такое?

– Для хороших гостей всегда найдется. Мне-то нельзя, сменщик с отрядом сопровождения будет только к утру. Вот когда ему дела сдам, и себе позволить могу солидный кубок опрокинуть. Давай свою одежду, развешу над печью.

Ужин состоял из нескольких блюд, очень вкусных. Напиток напоминал отменный ром. А еще барон угостил Торговца и разумного кальмара сразу тремя лакомствами, о которых они не имели ни малейшего представления.

Первое – двойная ягода любавка величиной с две крупные клубнички, сросшиеся одной стороной. Она была похожа на два соединенных сердечка, оттуда и название пошло. Синяя, с тоненькой кожицей готовой лопнуть черники. А мякоть напоминала по вкусу манго со взбитыми сливками.

Вторая диковина – байзи, загогулина в виде банана, но с тонкой кожицей красноватой спелой груши. Когда кусаешь этот плод, язык обволакивает мелкозернистая масса, напоминающая землянику в желе из киви. Божественный вкус! Особенно в сочетании с напитком: глоточек «рома», кусочек байзи. Мм! Так все и тает во рту!

Третий фрукт – туис – был похож на этакую ракушку в виде витого рога. Растет подвешенный узкой оконечностью к ветке дерева, называемого туисиргония. Прочная скорлупа по вкусу походила на мед, смешанный с перемолотыми сухофруктами, а внутри была ярко-красная патока со вкусом вишневого ликера. При первой же попытке надкусить туис Светозаров расколол оболочку витой ракушки и окатил рубашку так, словно облился кровью.

Хранитель сочувствующе промолвил:

– Изумительная по вкусу вещь, но лопается часто совсем не там, где хочется. И уж тогда надо беречь одежду, ибо – не отстирывается!

– Ничего, – махнул рукой Светозаров, глядя на пятно, расплывшееся на груди и ниже. – Эта рубаха из такой ткани сделана, которую от всего отстирать можно. Мне бы только воды теплой да мыла кусок...

– Все у нас тут есть, – барон тоже взял плод туисиргонии. – Надо вначале надкусить вот здесь и вот здесь... Выпить сок... И только потом доедать остальное...

Прусвету было легче: он умудрялся целиком отправлять громадную ракушку в свой растягивающийся рот и жевать ее сразу всю. Оставалось ему только позавидовать и прислушаться к рекомендациям барона.

– О, как сложно и хитро... – но когда у Торговца получилось выпить сок, он зачмокал губами от удовольствия: – Ну да, такой сказочный фрукт просто обязан иметь свои тайны изысканного употребления!

И подумал, что хорошо бы вырастить такие диковинки в мирах, ему знакомых.

Покончив с туйсом, Светозаров начал расспрашивать барона о Якове Праймере, стараясь разузнать все подробности.

В конце концов хранитель сказал:

– Мне кажется, ты проявляешь слишком уж повышенный интерес к своему коллеге. Почему, если не секрет?

– Да не секрет, – ответил Светозаров и помолчал, подбирая слова. – Понимаешь, до недавнего времени я считал себя единственным таким. А тут вдруг еще появились... Да и Крафа нарисовался... Вот и думаю: откуда этот Яков Праймер взялся? Почему без оружия? Почему в такой одежде? И чего он сюда вообще прыгнул?

Барон Маарси с пониманием улыбнулся:

– Вот когда с ним встретишься, у него и расспросишь.

Глава шестая

Таинственный коллега

И ведь, в самом деле, ничего другого не оставалось. Потому что гостивший в башне полтора суток коллега так о себе толком ничего и не рассказал. Только общими фразами отделался: «Торговец я... Много путешествую... Нет, шумные города мне не нравятся... Люблю полюбоваться на дивные природные красоты... Собираю картины с нравящимися мне пейзажами... Вообще-то я не женат. И детьми до сих пор не обзавелся...»

Последние фразы он из себя выдавил в ответ на вопрос барона, есть ли у гостя супруга и как его семья относится к его дальним прогулкам? И получалось, что такое создание, явно могущественное, раз может перемещаться между мирами, живет бобылем. Трудно такое себе представить? Да почти невозможно! Сразу пришла мысль, что коллега не вполне здоров психически. То есть сродни Водоформу Ситиньялло: сила есть, а ума не хватает. Хотя, опять-таки, любованье прекрасными видами и собирание ценных полотен с пейзажами вкупе с нелюдимостью, скорей, может охарактеризовать человека как конченого мизантропа. Таким вообще никто не нужен: к женщинам они равнодушны, дети их раздражают, и даже общаются с кем-то они только по жизненной необходимости.

Но сам факт существования Якова Праймера, его попадание в Янтарный мир давали много пищи для размышления. Ну и самый первый, наиболее важный момент: таинственный коллега наверняка доберется до священного колокола (если уже не добрался!), вызовет Крафу и что случится? Да ничего хорошего: у подлого Гегемона станет на одного раба больше!

А так как и самому придется отправляться к колоколу, то насколько это может повредить или помочь?

Да, незнакомого Торговца очень жаль, хотелось бы ему помочь, успеть предупредить, а еще лучше объединить с ним усилия для совместного сражения с Крафой. Только вот, по словам хранителя, его давнишний гость наверняка уже добрался до колокола. Особенно если применил свои познания и возможности целителя. Ибо уже в десяти километрах от крепости находится первый населенный пункт, откуда дилижансом можно доехать куда угодно, хоть до столицы – если с пересадкой. И до гор Амазонок Яков мог добраться не позднее чем на третьи сутки. А уж проникнуть в недра, умея ставить магические щиты и пользуясь прочими талантами Торговца, – простое дело, легко доберется за сутки. Тем более что Яков, по его словам, прекрасно видел в полнейшей темноте.

Светозаров погрузился в раздумья, а барон переключил внимание на разумного кальмара:

– Наша история полна легенд о ваших соплеменниках. Чуть ли не в каждой замке, а уж тем более во дворце имелся свой дух камня, оберегающий строение,

помогающий его обитателям. Их приглашали к себе на жительство и владельцы небольших домов, если им позволяли средства...

- Почему для этого нужны были средства? - удивился Прусвет. - Мы готовы жить просто за благоприятное к нам отношение и незатейливую пищу.

- По преданиям, климат нашего мира как-то вредил духам камня, и те без должного лечения, весьма дорогостоящего, кстати, быстро умирали.

Разумный кальмар развернулся головой к Торговцу и пробормотал:

- Вечно ты меня куда-то втянешь! То в Болотном мире до кашля довел, то сюда обещаниями приключений заманил... - И, не собираясь слушать оправданий или встречных обвинений типа «сам нарывался!», задал барону вопрос: - И в конце концов все мои соплеменники вымерли?

- Ну да. Хотя случилось это не от болезней. Нашу планету пронизали лучи разорвавшейся звезды, и духи камня погибли в течение одного часа. Это была настолько большая трагедия для людей, что две тысячи лет после этого они в этот день устраивали поминальные пиры по своим защитникам и помощникам. Потом это было признано нецелесообразным - омрачать чьи-то дни рождения в эту дату, и тризну на одном из Советов отменили.

- Да-а... Печальная история... А кто доставил моих соплеменников в ваш мир?

- Считается, что духи камня жили здесь всегда, с появления человека. Да они и сами никогда не утверждали, что они из иного мира, и даже о Шелестящем Песке ничего не ведали.

- А сколько лет этому замку?

- Чуть ли не две тысячи...

- Ого! - оживился Прусвет. - Значит, и здесь наверняка кто-то из наших проживал?

– Несомненно! – кивнул Хранитель. – Раньше здесь хранились древние реликвии, это подтверждающие.

– А можно мне все здесь осмотреть? – попросил разумный кальмар. – В замке должны быть места, где имеются следы моих соплеменников и куда могу добраться только я.

– Пожалуйста! Мне самому жутко интересно, отыщется что-то таинственное или нет. – Поглядев вслед просочившемуся в камень духу, Эммануэль восторженно воскликнул: – Живая легенда! Немыслимо! Никогда и не мечтал, что мне с ним случится встретиться и пообщаться!

– Конечно, такое создание, как Прусвет, – это настоящее чудо, – сказал Торговец. – На обломках его погибшего мира еще много разумных кальмаров осталось. Все обещаю за ними прыгнуть, а потом расселить в более комфортных местах. Но времени вечно не хватает...

От услышанного хранитель даже со стула вскочил:

– Так духов камня много?! И ты их можешь доставить к нам?

– Ну... почему к вам? Куда они захотят, туда и доставлю...

– К нам! Только к нам!

– Не от меня зависит, – покачал головой Дмитрий. – Да и многие иные миры уже ждут не дождутся подобных помощников...

– Но наш мир отблагодарит за доставку щедрее всех! – аж подпрыгивал на месте барон. – И я, с моей должностью, а также как один из главных консультантов Высшего Совета, имею право хоть сейчас вести переговоры с тобой и обещать любую затребованную плату.

– Постой, постой, не горячись, – остановил коллегу по целительству Торговец. – Какие могут быть торги и договоренности, если мы сами здесь оказались как в ловушке? Пока мне даже предположить трудно, как мы будем выбираться из этого мира.

– Я помогу! Мы все поможем! Не сомневайся! Если у тебя какие-то трения с Трибуном Решающим, мы всем миром будем за тебя заступаться и ходатайствовать. А он, при всей его экстравагантности и нетерпении, всегда к Совету прислушивался и выполнял все его просьбы. Особенно обоснованные и глобальные.

«Ага! О наших трениях он по моему поведению догадался, – подумал гость. – Но почему такая настойчивость по поводу разумных кальмаров? Ведь я уже сказал, что это не только от меня зависит... Повторить, что ли? Или все-таки выторговать за свою будущую услугу хоть какие-то дивиденды? Если у них тут все так помешаны на легендарных духах камня, то, может, они под своего Протектора копнут? Хотя с данным вопросом следует быть осторожным. Не пойму, как они тут живут, но, если судить по словам этого человека, так у них рай, а не жизнь. А это, зная о грехах и подлостях всемирного узурпатора, как-то в голове не укладывается...»

Поэтому вслух дал этакое обтекаемое обещание:

– Если вы мне поможете во всех моих начинаниях, то я обязательно постараюсь перебросить сюда как минимум сотню, а то и две соплеменников моего друга Прусвета. Но повторюсь: они будут переселены сюда только в том случае, если им здесь понравится. А для этого надо в первую очередь заинтересовать и задобрить самого Прусвета. Если он будет впечатлен вашим гостеприимством и одобрит ваш образ жизни...

– О-о! Конечно, одобрит! – воскликнул барон Маарси. – И, конечно, будет впечатлен! Романтичнее и многограннее нашего мира, по утверждениям Высшего Протектора и по свидетельствам избранных счастливых, нет больше нигде!

Светозаров вскинул брови в удивлении, хотя по всем цветам ауры собеседника сомневаться в его правдивости не приходилось:

– О каких счастливых идет речь? И как они могут сравнивать?

Хранитель опять уселся на стул и стал рассказывать:

– Почти каждый раз в конце своего визита Крафа забирает три-пять человек из числа лучших учащихся столичных университетов, и те возвращаются через неделю-полторы. Но порой и полгода отсутствуют. В иных мирах они проводят время в путешествиях, посещают удивительные места и знакомятся с самой экзотичной архитектурой. Парней там ублажают очаровательные красавицы, а наши девушки имеют право выбирать себе в любовники любого понравившегося мужчину...

– Да-а?! – не удержал изумления гость. – И часто девушки возвращаются беременными?

– Частенько! – нисколько не смутился, а даже похвастался рассказчик. – И потом у них рождаются очень красивые, сильные и умственно развитые дети.

– Хм! И в самом деле, счастливицы, – пробормотал Торговец.

Он знал, что Крафа умеет не только подчинить человека своей власти и заставить творить все, что угодно, но и вводить ему в сознание вымышленные или чужие воспоминания. Так что и переспрашивать не стоило: наверняка отбирались девушки самые красивые и наиболее поддающиеся гипнозу. О последствиях, а точнее, о родившихся здесь потом детях и их отцовстве, тоже не трудно было додумать, имея представление о коварстве и злом гении Гегемона.

Но заявить об этом прямо сейчас, раскрывая зашоренные легендами глаза представителя местной знати, было бы явной ошибкой. Не поверит, не поймет, да и не захочет слушать. А вот первые сомнения заронить стоило:

– И на кого эти дети похожи? Наверняка девушки выбирают одних и тех же красавцев?

– Нет, дети все разные, и цвет волос разный.

«О-о! Да он девушек еще и своим ничем не гнушающимся соратникам отдает», – догадался Торговец.

– А что впоследствии происходит с теми счастливыми?

– Ну, во-первых, все они по возвращении получают от Высшего Протектора грант, называемый «За успехи в науке и врачевании». Эти деньги хранятся в кассе Совета, и их расходование скрупулезно контролируется. Грант большой, можно безбедно прожить в столице лет десять. Ну и, во-вторых: любой из побывавших в иных мирах счастливицков быстрее своих сверстников проходит карьерную лестницу. А девушек тут же стараются сосватать самые видные, самые богатые женихи. Они до конца жизни остаются окружены почетом и несколько завистливой восторженностью.

Тут из стены появился Прусвет:

– Угадайте, что я отыскал! Это находится гораздо ниже самых глубоких, заброшенных подвалов! Ну?! Кто попробует?

– Новый сюртук для меня? – наивно захлопал глазами его друг, направляясь к печи, на которой лежало его облачение.

– Мелко плаваешь, дружище! – заявил кальмар и повернулся к хранителю: – Теперь твоя версия!

Тот от предвкушения знакомства с тайной даже облизнулся:

– Эту крепость за века изучили до последнего камешка. Вряд ли удастся отыскать здесь даже завалящую монетку древних. И все-таки... это сокровища?

– Ну молодец! Угадал... почти! А нашел я то, чему не меньше четырех тысяч лет! Ну, может, меньше, если учитывать, что наши соплеменники здесь вымерли три с половиной тысячелетия назад.

– Неужели ты отыскал древние книги своей цивилизации? – спросил Дмитрий. Он знал по рассказам друга, что письменность у них своя сохранилась, но никаких библиотек после гибели мира Шелестящего Песка не осталось. Вся древняя история писалась заново, со слов тех, кто хоть что-то запомнил из событий своей далекой молодости.

– Увы, книг там нет, разве что вообще в бездне искать, – сказал Прусвет. – Но некоторые надписи на нашем языке имеются. Именно по ним я сумел

определить, кто покоится в древней усыпальнице!

- Не удивлюсь, если там вдруг отыщется еще один Торговец, - усмехнулся Светозаров.

Разумный кальмар шлепнул себя присосками щупалец по голове и заорал капризным голосом:

- Ты знал! Ты знал!

Прусвета недаром называли Живым Ужасом. Голос его прозвучал так страшно и басовито, что вся башня завибрировала. Разбились на столе фужеры, раскололись тарелки, что-то рассыпалось в шкафу. Хранитель со стоном отчаяния бросился к стоявшим у дальней стенки приборам.

- Эй, потише, иначе башня рухнет! - предупредил друга Светозаров.

Барон осмотрел приборы и успокоенно выдохнул:

- Уф! Все целое... вроде...

Там у него находилась оставленная Крафой аппаратура, которая фиксировала малейшее движение крупных объектов в мертвом городе. Вначале она запускала протяжную сирену, а потом уже хранитель при визуальном наблюдении решал самую ответственную задачу: давать ли сигнал в лагерь рыцарей, чтобы те устремлялись к священному колоколу Клоц, или не давать.

Ибо ответственность висела над дежурным огромная, а несколько раз в город забредали дикие олени, и один раз даже медведь наведалься. И если бы тревога оказалась ложной, добравшиеся до колокола герои могли бы и жизни лишиться в наказание за то, что напрасно побеспокоили Протектора.

Все оказалось цело и в рабочем состоянии, но, пожалуй, впервые за вечер хранитель взглянул на разумного кальмара не с восторгом, мягко говоря. Тот понял свою ошибку и решил извиниться:

– Я нечаянно... Погорячился... Просто эмоции меня переполняли... И еще этот... задавака умудрился угадать. Уму непостижимо!

А «задавака» уже стоял рядом и легонько ткнул пальцем кальмара:

– Ты что, и в самом деле отыскал усыпальницу с моим коллегой?

Вместо ответа Прусвет пустился в рассуждения:

– Конечно, все логично, и ты не гадал, а знал. Раз это место на центральной площади Эрегарта такое удобное для прихода в этот мир, то сюда шастали постоянно. Даже плагри не где-то там появился, а именно в Эрегарте. Тебя тоже здесь вынесло, Крафа наверняка тоже именно здесь появился впервые. Ну и самое главное, кто-то ведь доставил часть населения из Шелестящего Песка в этот мир! И кто это мог быть? Только Торговец! Вот он и доставил сюда первых переселенцев нашей цивилизации. А потом, прожив триста лет, и сам тут скончался. Так можно судить по цифрам на саркофаге. По тем же цифрам я и считаю возраст захоронения: примерно четыре тысячи лет.

– И до саркофага можно добраться? – с напряжением поинтересовался граф Дин. – Имею в виду себя?

– О! Такой, как ты, конечно, доберется! Там только и надо, что мусор расчистить, два блока скovyрнуть да накрывающую тоннель широченную плиту пробить. На полчаса работы... Но! Там ведь не только человек лежит... вы же меня так до конца и не дослушали... – он сделал длинную, нагнетающую интерес паузу.

– Неужели там некое чудовище захоронено? – спросил Эммануэль Маарси. – Или плагри?

Глава седьмая

Древние захоронения

Кальмар от такого вопроса даже закашлялся.

– Да нет там никакого плагири! – проговорил он с трудом. – Рядом с человеком забальзамированные останки моих соотечественников. Женская особь и мужская... всего с тремя щупальцами. Ну и соответствующие надписи: королева и прародительница рода Ольгерия и король Кеос. Потом более длинная надпись: «Они первыми соприкоснулись с миром Трабиянт! Вечный покой им и благодарность потомков!»

Оба человека набросились на разумного кальмара с вопросами, но ничего важного больше не услышали. Следовало снять прозрачные крышки саркофагов и посмотреть, что за вещи находятся вместе с телами древних существ.

– А почему у короля Кеоса только три щупальца? – напоследок спросил барон.

Прусвет скривился:

– Неужели в наших легендах об этом ни слова?

Барон отрицательно помотал головой.

– Странно... – протянул Прусвет.

– Это связано с процессом деторождения у данных существ, – пояснил Дмитрий. – Мужская особь после бурного удовольствия оставляет одно из щупалец в теле женской особи, и потом из него возвращается новый разумный кальмар. Причем проблема не только в том, что щупальце никогда больше не отрастает, а в том, что при его отсутствии возможность проникать сквозь камни уменьшается. А при отсутствии пяти кальмар вообще становится неспособен пронзать камни. Так что нетрудно посчитать, что у королевской четы было одиннадцать отпрысков... Почетно, значимо, но... Как говорится, для истинного любителя приключений и путешествий семейная жизнь противопоказана.

Барон Маарси проникся истинным сочувствием:

– Понял... Не знал... Но неужели нельзя как-то... хм, обезопасить этот процесс?

– Очень надеюсь, что можно. По крайней мере, в нашей академии целителей работа над решением этого вопроса уже ведется.

– Сомневаюсь, что у твоих целителей что-то получится, – заметил Прусвет. – Мы вон тысячелетия ничего придумать не смогли... Ну да ладно! Кто со мной отправляется в подвалы на подробный осмотр?

– Я не могу, мое место здесь, – с досадой сказал хранитель. – Максимум, куда я могу передвигаться – это в две нижние комнаты и в спальню наверху.

– Ничего-ничего, – уже собираясь облачаться в сюртук, успокоил хозяина Торговец. – Мы и сами справимся...

Но неожиданно был остановлен строгим голосом барона:

– Найденное захоронение – это собственность и наследие именно нашего мира! Чужеземцам, даже при всем к ним уважении, нельзя наведываться в подобные священные места без должного сопровождения...

– Эммануэль, ты что? – с изумлением уставился на него Дмитрий.

– Там похоронены Торговец и короли из моей цивилизации! – подхватил Прусвет. – Это скорей мы тебя имеем право туда не пускать.

– Ничего подобного! – покрасневший хранитель от переживаний чуть ли не дергал за рычажки сигнального устройства у себя на груди. – Ваши дальнейшие действия по осквернению гробниц недопустимы! И противоправны! Я это заявляю со всей ответственностью как полноправный консультант Высшего Совета!

– Да мы уже слышали о твоей должности, – буркнул глядящий исподлобья Дмитрий.

А его друг решил надавить с другой стороны:

– О-о-о! Что-то мне тут совсем не нравится... И вряд ли иные Пронзающие Камни захотят жить в таком мире...

Досада на лице барона стала сменяться то раскаянием, то сомнениями, то жуткой решительностью, и Светозаров пошел ему навстречу:

- Хорошо, а ты сам что предлагаешь?

Эммануэль чуть подумал и перешел на просительный тон:

- Давайтеждемся утра, а? Прибудет мой сменщик, и я с вами на законных основаниях спущусь вниз, помогу добраться до саркофагов, где мы вместе проведем первый официальный осмотр.

Друзья переглянулись, повздыхали и... вынуждены были согласиться. Да и то скорей у каждого были иные причины, чем желание соблюсти местную законность. Кальмар и так уже почти все внизу увидел, ощупал и запомнил, а графу нужно было вначале разобраться со своим сюртуком и устранить в нем мелкие неисправности. Потом следовало поспать, ибо по местному времени было уже за полночь, а завтра предстояло спешить к горам Амазонок.

- Уговорил, - сказал Торговец. - Готовь для нас лежбища, а ты, Пруст, помоги мне своими щупальцами. Мне кажется, тут в двух местах проводка нарушена. Надо бы опять наплавить перемычку...

Друзья возились с починкой добрый час, а барон, постелив им в гостевой спальне внизу, ходил вокруг с виноватым лицом и не знал, как загладить свою недавнюю грубость. То горячий чай предлагал, то фрукты, то печенье, но на все получал вежливый отказ. И лишь когда друзья отправились спать, он получил от них пожелания спокойной ночи и вкусного завтрака и, заметно успокоившись, заулыбался им вслед:

- Ну, насчет завтрака не беспокойтесь, вам понравится!

И в самом деле, Дмитрий проснулся от запаха жарящегося на луке мяса и свежих, сделанных на дрожжах блинов. А еще в воздухе витал аромат свежесваренного кофе. Светозаров полежал с открытыми глазами и, заметив, что Прусвет тоже проснулся и позевывает, сказал:

– А здесь кормят преотлично! Только глянь, какой широкий выбор продуктов для одного хранителя! И даже кофе у него имеется.

– Да, вечером он его явно зажал, – кальмар начал лениво ворочать своими раскинутыми во все стороны щупальцами. – Только чаем нас поил... Не знает, что нам на ночь кофеин не страшен... Но если мясо окажется вкусным, то я, может, и в самом деле кому-нибудь из земляков посоветую здесь поселиться...

– Еще бы не посоветовать! Да они тут к вам будут, как к богам, относиться! – заявил Дмитрий и тут же поморщился от воспоминаний: – Только вот обидно, что Крафа умудрился жителям и этого мира мозги запудрить... Вон они к нему как лояльно относятся...

– Ничего, разберутся... с нашей помощью, – заверил Прусвет, и тут сверху послышался голос барона:

– Господа, уже все готово и стоит на столе! Прошу на завтрак! – и почти без паузы добавил: – Тем более что до прибытия отряда с моим сменщиком осталось всего полчаса.

Когда друзья уселись за стол, барон Маарси сказал, обращаясь к Прусвету:

– Вот уж не думал, что духи камня спят так же, как мы. Да еще и на кроватях... В наших легендах утверждается, что они круглосуточно пронзали наружные стены, следили за порядком и старались заранее выявить приближающегося врага.

Прусвет отправил в рот блинчик с какой-то острой начинкой, прожевал его, блаженно закатив глаза, и только потом произнес:

– Ну, в общем... если надо, то мы можем и несколько суток не спать... Но в остальном, как говорит мой друг Дима, ничто человеческое мне не чуждо. И мягкие постели люблю, и в деликатесной пище своему организму не отказываю...

Светозаров хохотнул, накалывая вилкой очередной кусочек обжаренного мяса:

– Так что содержание разумных кальмаров – вещь разорительная. Почитай вся семья только на него и будет горбатиться!

– Как бы не так! – возмутился Живой Ужас такому сгущению красок. – Можно подумать, ты все жилы себе надорвал, прокормить меня пытаешься!

Торговец прожевал мясо, глотнул кофе:

– Во-первых, мы с тобой друзья. А друзей не прокармливают, с ними делятся лучшими кусочками с собственного стола. Ну и, во-вторых, ты ведь приносишь столько прибыли. Я просто пошутил, а ты... Что, чувство юмора потерял? Или это у тебя от старости?

Остаток завтрака прошел в подобных подначках насчет возраста, в которых барон участия не принимал. Зато он старался задобрить гостей опять поданными на десерт фруктами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/amazonki-yantarnogo-mira>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)